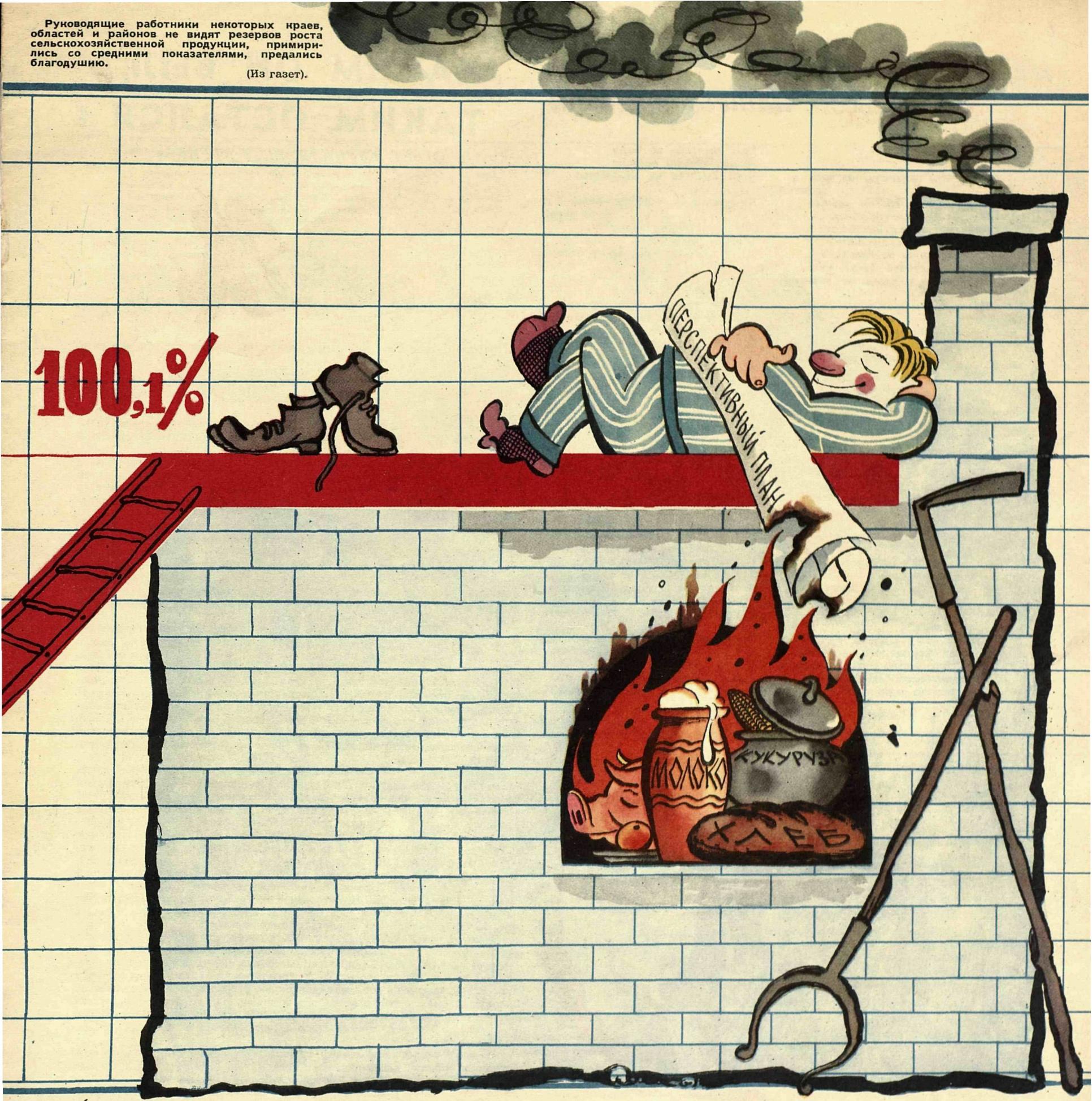

Руководящие работники некоторых краев, областей и районов не видят резервов роста сельскохозяйственной продукции, примирились со средними показателями, предались благодушию.

(Из газет).

100,1%

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН

КУКУРУЗЫ

ХЛЕБ

Ю.Ф.

НА ДОСТИГНУТОМ УРОВНЕ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

КРОКОДИЛ

№ 34

(1612)

10 ДЕКАБРЯ

1960

Марсельеза нашею времени

1

Проснись, француз, взгляни в оконце
И не поверь глазам своим:
Жестоковейные тевтонцы
Идут по нашим мостовым!
Они идут гусиным шагом
С офицерною во главе!
Пиши на стенке букву «V»!..
Скрывайся в роще за оврагом!

Презрение и гнев, насмешка и укор!
Позор, позор!
Очнись, француз,
и дай врагу отпор!

2

Ужель — о стыд и возмущенье! —
Мы в наших судьбах не вольны!
Иль дождались мы возвращенья
Позорных дней «смешной» войны!
При этом торжестве скандальном
Мы будто терпим прежний плен,
И поздравляет нас Петэн,
И аплодирует Лаваль нам!

Презрение и гнев, насмешка и укор!
Позор, позор!
Очнись, француз,
и дай врагу отпор!

3

Забыто все — и дело чести
И тыщи мерзостных злодейств,
Чтоб спать могли спокойно двести
Паразитических семейств!
Они, болтая умиленно,

Нам навязали на беду
Федеративную орду,
Чтоб берегла их миллионы!

Презрение и гнев, насмешка и укор!
Позор, позор!
Очнись, француз,
и дай врагу отпор!

4

Пускай гремит протеста слово,
Как оглушительная медь,
Чтоб монументу Казановы
За нас не довелось краснеть.
И осенят нас славной тенью
Герои родины своей —
От коммунаров прежних дней
До партизан Сопротивленья.

Презрение и гнев, насмешка и укор!
Позор, позор!
Очнись, француз,
и дай врагу отпор!

5

О, как, история, случилось,
Что ты, насмешлива и зла,
Не только лишь остановилась,
Но на попятную пошла!
Друзья, товарищи и братья,
Храните честь родной земли,
Чтоб наши внуки не смогли
К нам обратить свои проклятья!

Презрение и гнев, насмешка и укор!
Позор, позор!
Очнись, француз,
и дай врагу отпор!

КАКИМ ОН БЫЛ, ТАКИМ ОСТАЛСЯ

ОТВЕТ ЖУРНАЛУ «ВЕСТ АФРИКА»

Призывая на помощь известную цитату, мы можем сказать, что сатирик

ловит звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья.

Вот почему Крокодил почувствовал себя глубоко польщенным, услышав по своему адресу дикие крики озлобления со страниц английского буржуазного журнала «Вест Африка».

Английский журнал ужасно разозлился материалами, помещенные в Крокодиле 10 сентября. Иначе, впрочем, и быть не могло. Этот номер Крокодила был посвящен освобождению Африки от колониализма, а журнал «Вест Африка» считает, что Африке освобождаться от колониализма не к спеху.

Особенно допекла автора (он скрывается под инициалами М. Х.) наша страница фотографий, разоблачающая зверства колонизаторов. М. Х. обвиняет нас в том, что мы собрали старинные фотографии, но создали у читателя впечатление, будто это снимки современные. Свой разоблачительный монолог благородный М. Х. заканчивает гневным восклицанием: «Дальнейшие комментарии вряд ли нужны!»

Зачем же так категорично? Иногда комментарии не излишни. Например, к статье М. Х. они просто необходимы.

Начнем с того, что Крокодил и не утверждал, будто все снимки современные. Мы сознательно взяли фотографии разных лет. Нашей целью было показать, что колониализм каким был, таким он и остался.

Мистеру М. Х. не нравится, что сладенькой рекламной фотографии, изображающей павильон Конго на Брюссельской выставке, мы противопоставили снимки конголезских детишек, которым сатрапы Леопольда II отрубили руки. Да, это было шестьдесят лет назад, но ведь в павильоне Конго, где якобы была отражена вся история «цивилизации» Конго, блистательно отсутствовали какие бы то ни было намеки на зверства бельгийских завоевателей. Мы сочли своим долгом восполнить этот зияющий пробел.

Желая любой ценой уличить Крокодил в том, что он пичкает своих читателей старьем, наш критик безапелляционно утверждает, будто один из двух снимков «изображает картину восстания, весьма характерную для периода до 1939 года». Нет, мистер М. Х., вы не Шерлок Холмс. Вы ошиблись ровно на двадцать лет. Обе фотографии изображают кровавые события в Южной Африке, имевшие место в 1959-м и в нынешнем году. Кажущееся не всегда есть истинное. Не следует торопиться с непроверенными выводами. Нам вот, например кажется, что за инициалами М. Х. скрывается Мелвилл Херсковиц, американец, руководитель программы по изучению Африки в университете штата Иллинойс. Но мы этого не утверждаем, потому что точно не знаем. А вдруг мы ошибаемся, и тогда мистер Херсковиц может до слез обидеться на нас за то, что мы его ославим как апологета колониализма!

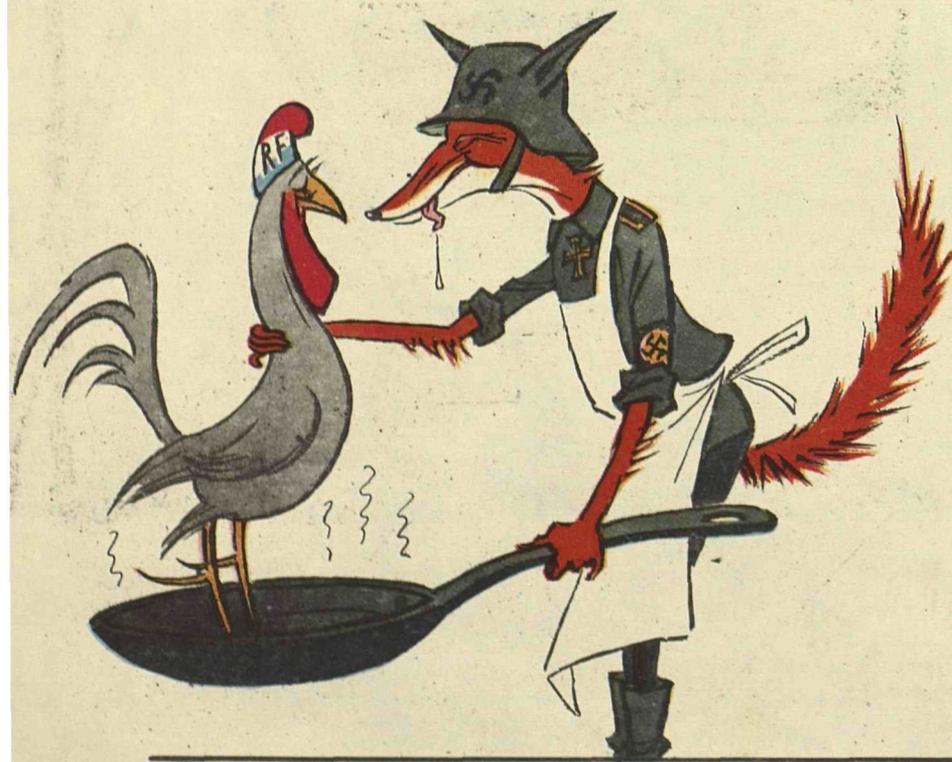
Очень не понравилось мистеру М. Х. также и утверждение Крокодила, что в Кении за последние пять лет английские власти не построили ни одной школы, но зато выстроили 129 тюрем. Это неправда, говорит наш опровергатель. М. Х., оказывается, свято верит отчетам английской колониальной администрации в Кении. А в этих отчетах значится бурное строительство новых школ. Что касается нас, то мы этим отчетам не верим ни на грош. Они нам чем-то напоминают мокрую простыню, о которой писала г-жа Хелен Ричард в журнале «Ньюстейтсмен энд нейшн».

«...В доме видного поселенца, — рассказывает г-жа Ричард, — во время беседы за чашкой чая мне давали советы, как обращаться с ленивыми местными рабочими, если я решусь поселиться в Кении. Меня предупредили, что по закону ныне уже не разрешается избивать африканца до крови, поэтому мне посоветовали следующую практику избивания: следует приказать старшему слуге раздеть виновного донага и заставить его лечь под мокрую простыню, через которую и избивают провинившегося... Меня уверяли, что этот метод дает возможность наносить очень тяжелые удары без риска вызвать появление крови».

Отчеты британской колониальной администрации — это типичные мокрые простыни, мистер М. Х. Они скрывают от мира ужасы колониальной системы. Так же, кстати, как и ваша статья в журнале «Вест Африка».

В общем, если подытожить наши разногласия с журналом «Вест Африка», дело сводится к следующему. «Вест Африка» доказывает, что, хотя колониализм в стародавние времена был жестоким, теперь он эволюционирует в сторону смягчения и облагораживания. Мы вместе с африканцами убеждены, что он эволюционирует в сторону могилы. Туда ему и дорога!

Рисунок М. АБРАМОВА.

Основа франко-боннской дружбы.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Выдающийся болгарский революционный поэт Христо Смирненский написал свою «Вашингтонскую конференцию» вскоре после первой мировой войны. В то время шли бесконечные заседания и созывались разнообразнейшие конференции, на которых западные державы без устали занимались пустыми словопрениями о необходимости разоружения. Сегодня, почти через сорок лет после смерти автора, «Вашингтонская конференция» нисколько не утратила остроты. В своих ответах корреспонденту газеты «Правда» Н. С. Хрущев сказал, что бесконечные переговоры западные страны используют лишь для прикрытия политики гонки вооружений. Эти слова вполне могут быть поставлены в качестве эпиграфа к сатирической сценке Христо Смирненского.

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Комический пролог
к одной трагической поэме

(Сцена — хорошо освещенный зал. Зеленые столы, занавески темно-красного цвета. Мягкая мебель с фиолетовой обивкой. На центральном столе — серебряное распятие, библия и ваза с белыми цветами. На стенах — батальные картины).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- 13 волхвов.
- 13 немых секретарей.
- 13 немых рассыльных.

ХОР ВОЛХВОВ.

Сегодня мы встретились за океаном,
Чтоб мир подарить истерзаным странам.
О земле позаботиться брэнной —
Наш долг перед ней священный!

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ.

Согласны ли с этим вы, господа?

ВСЕ.

Да!

(Садятся вокруг стола. Рассыльные раздвигают занавески и вылакивают огромную гранату. Волхвы наивно рассматривают ее.)

1-Й ВОЛХВ.

Что это такое, о боже?

2-Й ВОЛХВ.

На глобус гигантский похоже.

3-Й ВОЛХВ.

Один из видов аэростата.

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ.

Ах, что вы, это граната!
Она громадна,
Она беспощадна.
Она уничтожит силой звериной
Тысячи братьев в момент единый.

1-Й ВОЛХВ (про себя).

Какая дьявольская сила!
Но выглядит довольно мило.

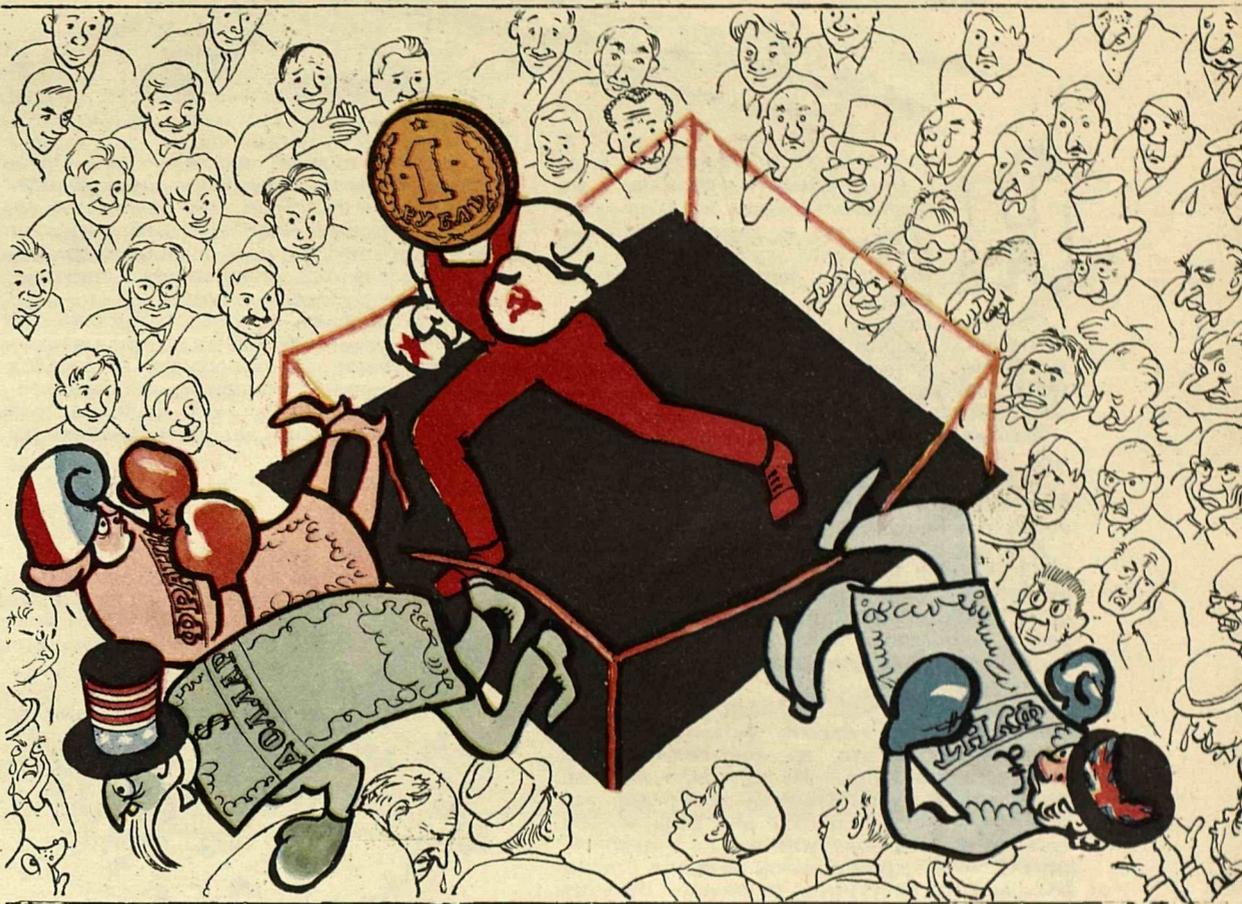
ВОЛХВ ИЗ АЛЬБИОНА.

Я самый смиренный из вас,
И я содрогаюсь сейчас!
(Крестится и отворачивается, чтобы не видеть гранату.)

ВОЛХВ ИЗ ПАРИЖА.

Ужасно и бесчеловечно!
Спаси и помилуй, Исусе!
Культура исчезнет навечно
От вещичек в подобном вкусе.

(Плюет с отвращением.)

— А ну, кто хочет со мной сразиться!

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ.

Все мы братья,
Все человеки.
Не допустим, чтоб люди гибли!
Остановим кровавые реки!
Заклинаю вас этой библией!

(Высоко поднимает библию. Неожиданно из нее выпадает нож.)

ВСЕ (с испугом и удивлением).

Упало что-то гладкое, братья!
Что это?
Мы не имеем понятия!

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ (смущенно).

Это нож.
Я вижу воочию.
Я разрезал им библию ночью.

ВОЛХВ ИЗ АЛЬБИОНА (нащупывая браунинг в заднем кармане, главному волхву).

Экая, право, досада.
Прежде, чем делать, подумать надо.

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ (делая вид, что не слышит).

Братья!
Так продолжаться не может.
Войны меня ужасно тревожат.
Надеюсь, вы все согласны,
Что в принципе
Войны опасны.

ВСЕ ВОЛХВЫ.

О да, разумеется!
В принципе — да!
Но в осторожности нет вреда.
Нам мир на земле,

Безусловно, дорог,
Но следует сделать ряд оговорок.

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ.

Я хорошо понимаю вас, братья,
И правоту вашу должен признать я.
Но позвольте внести тем не менее
Резолюцию на утверждение.

ВОЛХВ ИЗ БЕРЛИНА (тяжко вздыхает).

ВОЛХВ ИЗ ПАРИЖА (про себя).

Ты что-то вздыхаешь,
Мой добрый брат.
Не таит ли угрозы твой мрачный взгляд?
Лучше, мой брат, подумал о том бы,
Что в моих карманах ручные бомбы.

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ (читает).

Под этим решением
Мы, дети Христовы,
Поставить подпись свою готовы
С единственным,
Искренним,
Честным стремленьем:
Покончить с безумным вооруженьем
И во славу божию поцеловаться.
Пусть мир и любовь
На земле воцарятся!
Чтоб никто не мог
На мир покуситься,
Мы решаем с мечом в деснице
Отстаивать общее разоруженье.
Согласны ли вы на такое решенье?

ВСЕ (извлекая спрятанное оружие).

Согласны все, как один!

ГЛАВНЫЙ ВОЛХВ.

Амины!

— Перевел с болгарского В. ВИКТОРОВ.

Сказка про беглого бычка

В НЕКОТОРОМ царстве и не в тридевятом государстве, а на ферме молодняка колхоза «Россия», что в деревне Угодичи, Ростовского района, жил-был игривый бычок по кличке Фомка.

Обладая веселым нравом, он больше всего на свете любил вкусно покушать. Целыми днями щипал бычок травку, а насытившись, скакал наперегонки со своими резвыми одноклассниками.

Любовались Фомкой бригадир и зоотехник.

— Ишь, как взбрыкивает, шельмец! — с восхищением говорили они. — Эдак он к осени центнера два веса наберет!

И в один прекрасный день пошли они к председателю колхоза Кириллу Филипповичу Чернышеву поделиться своими надеждами. Кирилл Филиппович выслушал ходок, возликовал и велел созвать в своем тереме-кабинете членов колхозной думы на заседание.

— Говорится, что, дескать, цыплят по осени считают, — лукаво молвил Кирилл Филиппович, вынув из кафтана-пиджака записную книжицу. — Но пристало ли нам, передовикам, заниматься арифметикой так же, как и сто лет назад? Мы ведь можем столько кормов получить, что не только телята жевать — куры клевать не будут! Ежели по-хозяйски поступить, то каждое семечко меру овса даст, каждая картошка — пуд клубней, каждое кукурузное зернышко — центнер силоса! Да мы этого Фомку, как буйвола, раскормим! Пусть же резвится он не до осени, а до подведения годовых итогов. А мы его, голубчика, в обязательства впишем. Глядишь, опять в передовиках ходить будем!

Безмолвствовала колхозная дума, но единодушно проголосовала за продление Фомкиной жизни до первого января.

Бычок же, ничего о том не ведая, преспокойно щипал травку и бездумно резвился. А его учетная «голова» между тем пошла гулять по канцелярским грамотам. Из бригадной описи перекочевала в колхозный свиток, оттуда — в районную летопись, а затем — в областную хронику. Щелкали костяшки счетов, крутились арифмометры... И стали возлагать на Фомку большие надежды не только в деревне Угодичи, но и в самом стольном граде Ярославле.

Так в общем-то ничем не примечательный бычок по кличке Фомка стал фигурой областного значения.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

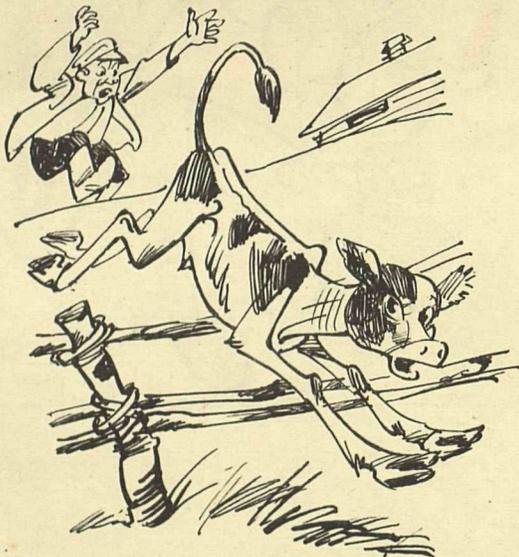
Гремел на колеснице Илья-пророк, поливая землю дождичком, жарко светило Красно Солнышко, налетали ветры буйные, сыпались на землю листья желтые, за ними и Дед Мороз притопал. А колхозные богатые все это время на небо поглядывали да в затылках почесывали. То им дождь лицо сечет, то ветры с ног валят, то солнце мешает...

Прорастал на корню овес, прело сено в лугах, чернела в поле солома. Ферма теряла корма пудами, колхоз — центнерами, район — тоннами, а область... Впрочем, в одних только Ростовских районных владениях накрепко заморозили такое поле картофеля, что пешему не обойти и конному не объехать, — семьсот гектаров с гаком.

— А пристало ли нам горевать по гнилой соломе да мороженой картошке! — степенно молвил Кирилл Филиппович, узрев столь великую проруху в хозяйстве. — Мы для нашего Фомки хоть из-под земли корма откапываем.

И закупил мудрый председатель в Оренбургской области сорок тонн ядреной пшенички да еще сто сорок тонн золотистой соломки. Соломка в Оренбурге действительно стоила полущку, но, пока возили ее да грузили, выросла она в заморскую телушку: по шестьсот рублей за тонну.

К слову сказать, не один только Фомка с его тремястами собратями обладал отменным аппетитом. В загородках и стойлах мычали буренки, хрюкали хрюки, кудахтали пеструшки. Всей этой разномастной братии оренбургских лакомств хватило на один зубок.

И пришел день, когда жизнерадостный Фомка повесил нос. Он уже не резвился, как борзый конь в чистом поле, а только и смотрел, где бы урвать клоч соломы. Самое время было отправить бычка на бойню. Но Кирилл Филиппович не собирался лишать Фомку его областного величия и значения, ибо Фомка по-прежнему числился в достославных обязательствах по росту поголовья крупного рогатого скота.

И вот в один непогожий ноябрьский день на лесной опушке застучали топоры, зазвенели пилы, затрещали сучья. Добры молодцы из дружины Кирилла Филипповича рубили под корень стройные березки и разделявали их под орех. Стволы — налево, верхушки — направо, ветки — на кормокухню. Закладывали в кормодробилку самые настоящие прутья, а извлекали натуральные опилки. Обдавали их кипятком и получали березовую кашу определенной калорийности.

Это был волшебный корм, с помощью которого Кирилл Филиппович намеревался довести Фомку до победного конца, сиречь до новогодного рапорта.

Но Фомка не оценил усилий своего благодетеля. Когда ему в кормушку насыпали опилок, он брезгливо понюхал их, фыркнул и, собрав последние силы, перемахнул через загородку.

— Держи его! Лови! — закричал Кирилл Филиппович.

В погоню за бычком были снаряжены колхозные скороходы. Они обшарили все окрестные леса и пажити. Но теленка как корова языком слизнула.

Тогда завел Кирилл Филиппович свой ковер-самолет марки «Москвич» и поехал к секретарю райкома товарищу Карабанову.

— Не веди казнить, веди миловать, Александр Васильевич, — слезно взмолился

председатель, — тяжелая утрата постигла нас. Сбежал подлец Фомка. Что делать будем?

— То есть как это так?! — гневно воскликнул секретарь. — Он же нам всю районную картину испортит! У нас все было рассчитано идеально: каждая корова принесет по теленку, каждая свиноматка — по десять поросят, каждая ярка — по ягненку, каждая курица — по восемьдесят яиц! У нас каждый теленок на строгом учете! А этот паршивец бежать вздумал. Вернуть немедленно!

Между тем Фомка резвым аллюром приближался к Ростовскому мясокомбинату. Теленок, видимо, решил, что лучше умереть стоя, чем пасть на опилки.

Директор мясокомбината Петр Николаевич Демьянюк с грустью смотрел на пустующие загоны для скота, когда ему доложили о чрезвычайном происшествии: у ворот стоит некий самоотверженный бычок нижесредней упитанности, готовый принести свою молодую жизнь на алтарь мясозаготовок.

— Проводите его на бойню! — радостно закричал директор. — Там уже давно без работы скучают!

— Невозможно, Петр Николаевич, — заметил вахтер. — Никаких документов при бычке не обнаружено. Ни акта на выбраковку, ни специального разрешения на забой. А вы ведь сами знаете, в области наметили цифры... До первого января...

— Знаю, — сник директор и грустно добавил: — Тогда пусть бычок топает себе с богом домой...

И Фомка, опустив хвост, поплелся к родным пенатам.

Не станем описывать теплую встречу Фомки со своими одноклассниками. Она не отличалась пышностью. Кормовая площадка не напоминала скатерть-самобранку, не видно было яств, и подогретое пойло не лилось рекой. Не слышно было пиришественного мычания. Как сказал поэт: «Безмолвна трапеза была...» В корытах белела все та же березовая каша.

Движимый чувством солидарности, присоединился Фомка к своим отоцавшим собратьям. Еще полтора месяца назад они весили по два центнера и лоснились, как морские львы. С переходом на березовую кашу они стали смахивать на серых волков после голодной зимовки. На их выпирающих из-под кожи ребрах можно было играть, как на ксилофоне.

Конечно, Фомка не ведал, так же ли выглядят тысячи его районных братьев и десятки тысяч областных. И все же Фомкину душу терзала неизъяснимая грусть: он знал, что его держат на ферме только ради красной цифры. Ко всему прочему Фомка чувствовал себя неловко и перед дойными буренками, чей корм прибавляли ему к опилкам для того, чтобы он хоть как-нибудь устоял на ногах.

Наверное, устоит Фомка. И ферма выполнит план по телячьим головам. Колхоз будет передовым по поголовью. На почетное место выйдет район. Будут довольны и в области.

А кожу и кости Фомки, некогда сулившего гурманам румяные шницели и жирные эскалопы, с триумфом отвезут на бойню.

На том и сказочке про беглого бычка будет конец.

**А. ГОЛУБ,
Л. РОМАНОВ,**
специальные корреспонденты Крокодила
Ярославская область.

«ХАЙ БУДЕ ГРЕЧКА!»

— Когда и по какому поводу наши деды на Украине говаривали: «Хай буде гречка!»? — С таким вопросом мы обратились к некоторым руководящим товарищам в Винницкой области.

Опустив очи долу, они переадресовали нас в краеведческий музей. Там любезно сообщили, что гречка — сравнительно молодая культура. Она появилась на Украине в XV столетии. Очевидно, тогда наши предки, попробовав смачной гречневой каши, и сказали: «Хай буде гречка!»

С тех седых времен и до сороковых годов двадцатого столетия на Украине существовал обычай — празднование дня «Киличи-гречницы», когда всех потчевали ядерной гречневой кашей. А меду сколько было!

Потом посевы гречки постепенно сокращались, сокращались, и на нее в конце концов махнули рукой. И только во второй половине двадцатого столетия, как утверждают работники музея, вопрос о гречке был поставлен заведующей детскими яслями в селе Шляховая, Бершадского района. Как вещают летописи, она пришла на заседание правления колхоза и обратилась к председателю Василию Михайловичу Кавуну с такими словами:

— Нельзя ли выписать для детей гречневой крупы?

На что Василий Михайлович ответил:

— Вы что, смеетесь над нами?

— А меду?

— А дулю вам!

Все же после такого разговора, повествуют местные историки, все члены правления устыдились, и... на сегодняшний день данный колхоз вырастил самый высокий урожай гречки — по 25 центнеров с гектара.

Чрезвычайное происшествие на Подольской земле!

Воздадим должное гречколюбам: бригадир полеводческой бригады Сергею Николаевичу Сторожуку, агроному Григорию Васильевичу Заднепрянцу, пасечнику Дмитрию Даниловичу Болобану и другим. Это они в наше время повторили дедовское «Хай буде гречка!».

Теперь не только в детских яслях, но и у колхозников гречневая каша всегда на столе. Меду полно в колхозной кладовой. В музей доставлен редкостный экспонат — снопок гречки с полей этого колхоза.

На этом и поставим точку, потому что больше нигде на Подолии такого ЧП не произошло.

Правда, где-то в архивах хранятся обязательства по выращиванию гречки, но они, обязательства, по утверждению сведущих людей, взяты некоторыми колхозами только для отвода начальственных глаз.

Б. ЛОБАНОВ

г. Винница.

Триумф

Одна тщеславная Корова

Дала торжественное слово:

Не по количеству навоза, как всегда,

Быть впереди, а по надою.

И вот под гул похвал, собой горда,

Соревноваться начала... с Козою.

Без напряженья, без особых тягот

Она, считай, достигла потолка:

Козу опередила за год

На 330 граммов молока.

Портреты... Диаграммы... Воспеванье...

Работы всем — невпроворот!..

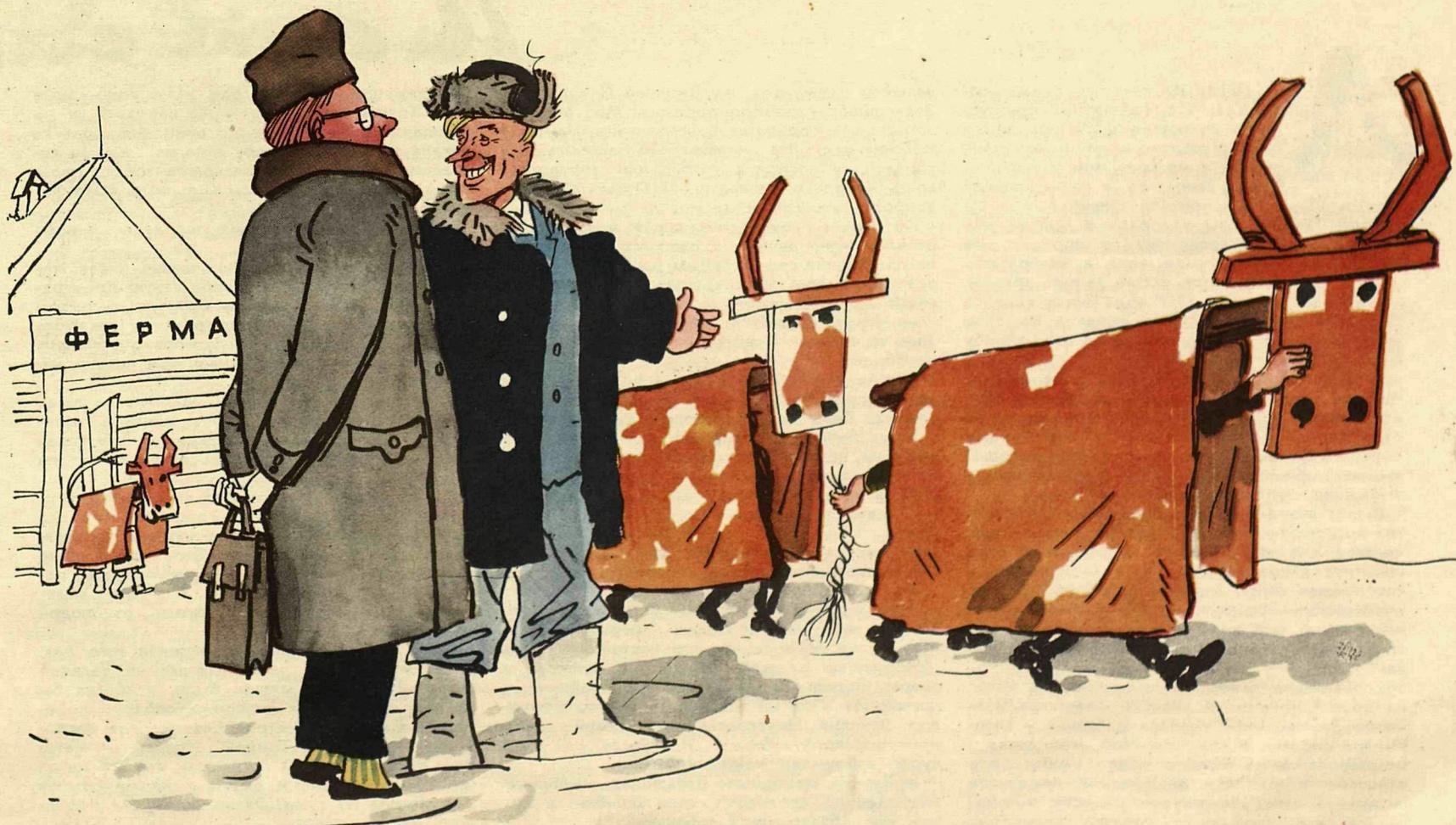
Корова и не так могла б шагнуть вперед,
Вступи она с Козлом в соревнованье.

г. Смела,

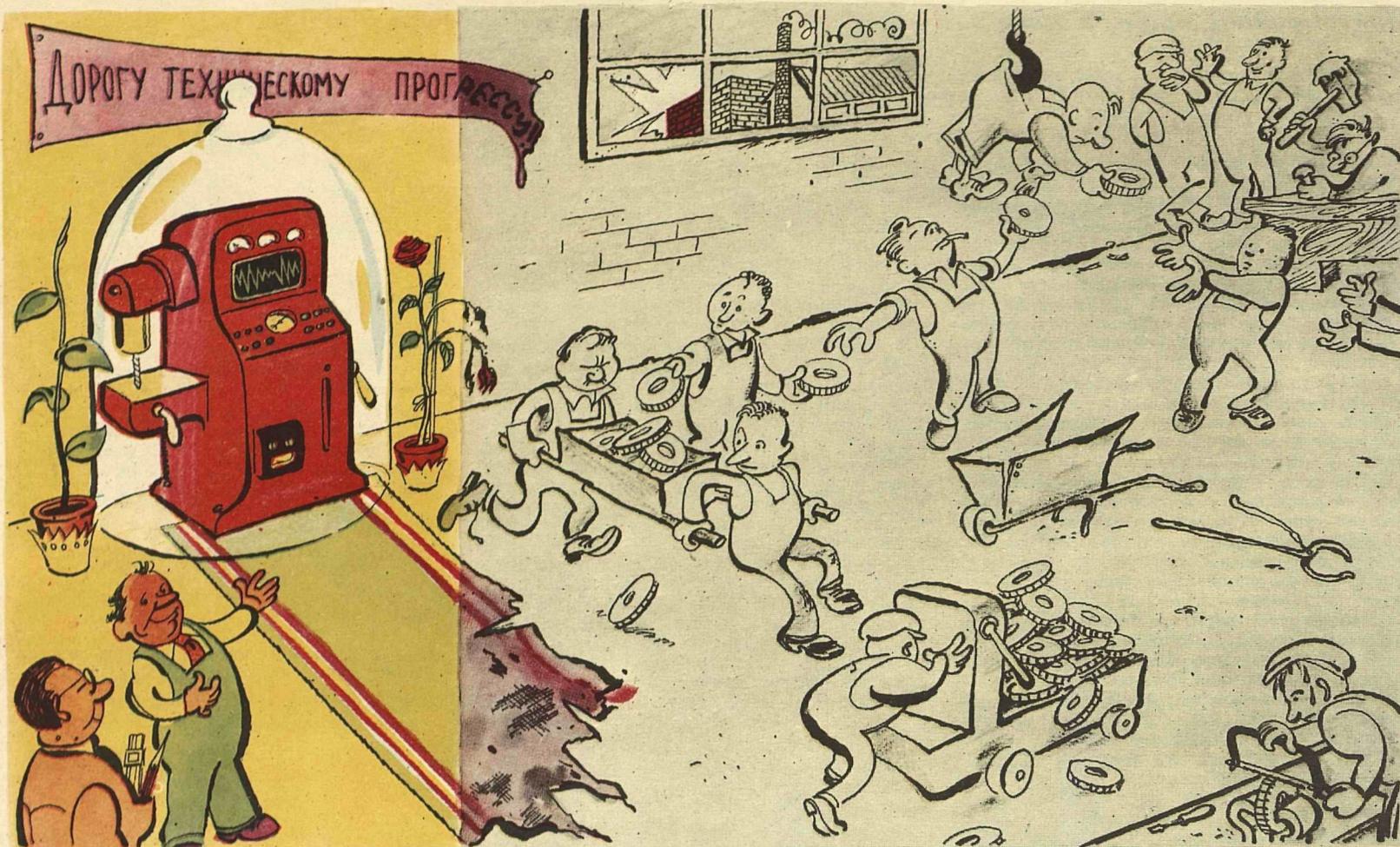
Черкасской области.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Как насчет поголовья!
— Прибавилось!..

УГОЛОК НОВОЙ ТЕХНИКИ.

Исповедь

Д

А, ПРИШЛО наконец время сознаться: это кошмарное преступление совершил я. Теперь, когда минуло столько мучительных дней, недель и месяцев, мне стало особенно ясно, что в происшедшей печальной истории повинен только я, и никто другой. И чтобы вы поверили в искренность моего раскаяния, расскажу по порядку, как постепенно слабела моя воля к заpiresительству и зрела решимость встать на путь правды. И так, 24 сентября 1959 года наша соседка Лидия Ивановна Давыдова привела во двор моих хозяев козу. Она привязала ее к столбу и сказала:

— Теперь эта животина ваша. Я не дождала еще до такого позора, чтобы держать у себя покусанную козу и тем более предлагать ее отравленное молоко нашему замечательному советскому покупателю. А за ущерб, который вы мне причинили, придется расплачиваться. И ушла, сердито хлопнув калиткой.

В этот момент в моей закоренелой от многих проступков душе еще не дрогнула ни одна честная струна. Недолго думая, я быстро шмыгнул в свою конуру, трусливо, по-воровски поджав хвост. Я мужественно употребляю это излюбленное романистами выражение, так как сознаю, что иной оценки своего отвратительного поведения в то время не заслуживал.

Сознаюсь, я даже втайне возликовал, когда на другой день моей хозяйке Анастасии Ивановне Завалищевой удалось добиться у ветеринара справки о том, что коза, мол, жива и невредима, а ее молоко смело может быть отнесено к разряду диетических продуктов питания. Я даже взвизгнул от радости: мне казалось, что упомянутая справка полностью обелит меня.

Совесть не пробудилась во мне и после того, как я увидел знакомого почтальона, вру-

чавшего моему хозяину Василию Николаевичу Завалищеву судебную повестку. Мне еще казалось: все обойдется благополучно. На что я рассчитывал? На упомянутую злополучную справку, милосердие судьи или справедливость народных заседателей? Ответить на эти вопросы мне сейчас трудно.

Во всяком случае, поджидая возвращения Василия Николаевича, я разлегся в траве напротив здания суда с самым беспечным и рассеянным видом. Из открытых окон доносился голос моего доброго хозяина:

— Что же касается Полкана, граждане судьи, то, поверьте, он не токмо козы, а и мухи не обидит!

Честно признаюсь, в эту минуту по моим устам пробежала невольная саркастическая улыбка. День выдался теплый, безветренный, и мухи буквально облепили меня. И к тому времени, когда предоставили слово моему хозяину, немало этих вредных тварей уже валялось в траве, раздавленных моими лапами... Но, повторяю, я был настроен вполне благодушно.

И тем сильнее поразил меня удрученный вид возвращающегося с судебного заседания хозяина: суд решил взыскать с него тысячу рублей в пользу гражданки Давыдовой Л. И. за ее, как она выразилась, изгрызенную и чуть ли не обглоданную до костей козу.

Но наутро от этого чувства не осталось и следа: хозяин пошел жаловаться районному прокурору. Полный надежд, я весело проводил Василия Николаевича до самой двери прокурорского кабинета. И слышал, как прокурор вразумлял моего хозяина:

— Вы бы, гражданин Завалищев, научились мужественно признавать свои ошибки, а потом уже обзаводились собаками!

Это был камень прямо в мою сторону, и я, жалобно заскулив, отскочил от прокурорской двери.

С тех пор начались для меня кошмарные дни. Хозяин ходил мрачный, как туча, и не обращал на меня никакого внимания. Хозяйка бегала за мной по двору с палкой, как за последним ворюгой. Все знакомые собаки перестали со мной здороваться, а иные даже насмеялись:

— Ну, Полкан, заварил ты кашу, теперь расхлебывай!

По вечерам Василий Николаевич писал жалобы в областной суд, в областную прокуратуру. А по утрам я должен был бежать рядом с хозяином на почту отправлять заказные письма или встречать знакомого почтальона, который носил теперь в наш дом только казенные бумаги.

С хозяина каждый месяц удерживали деньги, хозяйка перестала варить жирные, наваристые борщи, и моя когда-то блестящая шерсть побурела и свалилась в комки. Вот уж собачья жизнь!

Я стал серьезно раскаиваться в своем проступке... И вдруг хозяину сообщили, что его дело со всеми письмами, жалобами, апелляциями затребовала Москва. Это было в июне нынешнего года. Хозяин воспрянул духом, повеселел, подобрела хозяйка... И я снова укрепился в своем решении скрыть от людей правду.

О, с каким нетерпением я ждал того дня, когда мой хозяин получит ответ из далекой столицы! Если бы можно было, я сбегал бы за ним сам. Но от знакомых собак с побережья я знал, что остров Сахалин, где расположен наш город Томари, отделен от материка таким широким проливом, что его ни за что не переплыть. А десять с лишним тысяч километров по суше? Разве хватит сил пробежать их?

Одним словом, оставалось только ждать. Пользуясь досугом, я еще и еще раз обдумывал печальное происшествие во всех де-

КОМАНДИРОВОЧНЫЕ ЭТЮДЫ

Трудно установить, получали ли участники плавания в Ноевом ковчеге командировочные. Во всяком случае, страсть к получению квартирных и суточных владеет человечеством с незапамятных времен. Изворотливейшие умы за столь долгий срок использовали уже все хитроумные лазейки для незаконного получения командировочных.

И тем не менее начальнику отдела снабжения Благодатенского комбината стройматериалов тов. Нейману удалось сказать новое слово в этом заезженном вопросе. Он умудрился.

а) постоянно проживать в городе Курске, хотя комбинат, на котором он работает, находится в Касторенском районе;

б) получать командировочные за то время, которое он проводит на месте своей постоянной работы.

В результате чего с 16 июля 1959 года по 1 октября 1960 года ему выплачено 6 337 рублей.

Теперь изобретательному снаббу остается придумать еще способ получить командировочные за слушание пения курских соловьев!

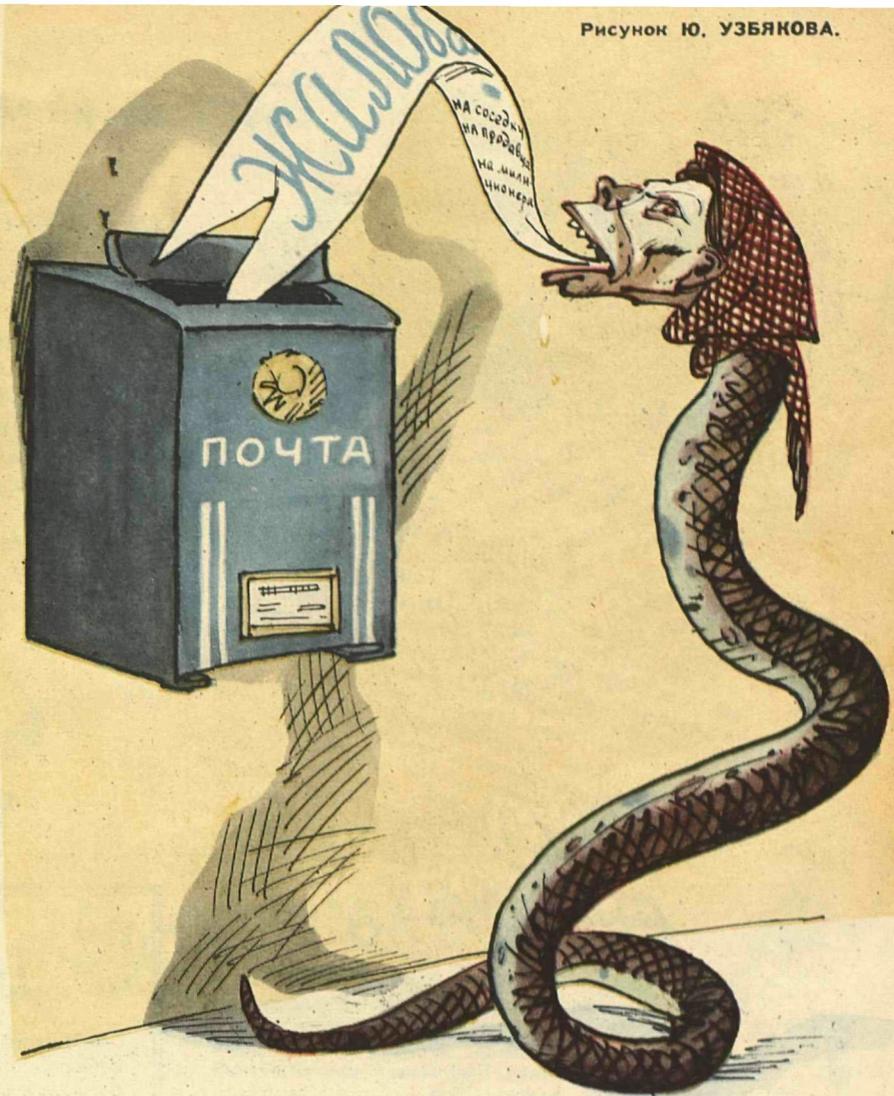
ДЛЯ РОВНОГО СЧЕТА

Как быть, если я учитель и у меня 8 (восемь) общественных нагрузок, помимо основной педагогической работы в школе? Никак не могли решить этот вопрос местные руководители. Наконец выход найден. Меня вызывают в район и... дают девятую: зам. редактора радиогазеты.

Теперь для ровного счета мне не хватает лишь десятой нагрузки — футбольного или хоккейного судьи!

В. ИСАКОВ

с. Айкино, Коми АССР.

Полкана

талях. На мой взгляд, оно породило сразу несколько юридических вопросов:

1. Была ли коза гр-ки Давыдовой Л. И. действительно покусана собакой гр-на Завалищева В. Н.?

2. Действительно ли характер нанесенных указанной козе повреждений таков, что упомянутая коза полностью была лишена функций производителя молока и возможности выполнять иные свои практически полезные обязанности домашнего животного?

3. Соответствует ли размер наложенных на гр-на Завалищева В. Н. финансовых санкций той ценности, которой фактически обладает коза гр-ки Давыдовой Л. И.?

И, наконец, последний по счету, но не по важности вопрос:

4. Правоммерно ли, что многие судебные инстанции занимаются делом, представляющим, по существу, конфликт, возникший между двумя представителями животного мира, именуемыми в просторечии козой и собакой?

Ответы на эти вопросы должен был дать Верховный суд РСФСР.

В моем сообщаем мозгу возникла заманчивая картина...

Волны света льются сквозь широкие окна просторного кабинета председателя Верховного суда или лица, его заменяющего. Входит секретарь и почтительно кладет на стол «Дело по иску гр-ки Давыдовой к гр-ну Завалищеву о взыскании 1 000 руб. за козу». Лицо изучающего дело багровеет от благородного гнева. Отдается короткое распоряжение секретарю:

— Председателя Сахалинского областного суда к прямому проводу!

Связь работает безупречно. На проводе Сахалин.

— Дорогой председатель! — говорит лицо своему далекому собеседнику. — В деле, кото-

рое поступило на мое рассмотрение, я обнаружил массу противоречий. Народный суд Томаринского района удовлетворил иск к гражданину Завалищеву на том основании, что якобы его собака загрызла козу гражданки Давыдовой и тем самым лишила ее принадлежащего ей имущества. Но в деле содержится справка ветеринарного врача о том, что козе не причинено никаких повреждений. Это косвенно подтверждается и тем фактом, что по настоянию того же народного суда спустя несколько месяцев после судебного разбирательства коза с ведома ветнадзора сдана гражданином Давыдовым в местный рыбкооп на нужды общественного питания. Причем рыбкооп оценил козу в 224 рубля. На каком же основании с гражданина Завалищева взыскана тысяча рублей? И вообще не пора ли избавить наши суды от рассмотрения дел о козе и собаке? Ведь это же не судебное дело, а настоящая басня!..

Нет, напрасно мое воображение рисовало эту картину!

Ответ из Москвы был до обидного краток: «Гр. Завалищину В. Н., Сахалинская область, гор. Тотари

Сообщаю, что дело по иску к Вам гр. Давыдовой В. Н. о взыскании 1 000 рублей за козу, проверено в порядке надзора Председателем Верховного суда РСФСР и не установлено оснований к принятию протеста на решение народного суда Тотаринского района от 21.X.1959 года.

Дело по минованию надобности возвращено в народный суд.

Начальник канцелярии Верховного суда РСФСР Владимирова.

О космической скорости, с которой рассматривалось дело и составлялся ответ, можно судить хотя бы по тому, что канцелярия не только искажала фамилию моего хозяина и

инициалы истицы, но и переименовала наш славный город Томари в неведомую административную единицу Тотари.

Но я не буду мелочным. Потрясло меня другое: высшая судебная инстанция не давала ответа ни на один из выдвинутых судебным делом вопросов и оставляла моего доброго хозяина Василия Николаевича Завалищева в прежнем печальном положении.

Под давлением этого факта я вынужден теперь признаться во всем.

Да, я укусил козу. Доведенный до отчаяния ее наглými набегами на принадлежащий моему хозяину огород и окрестные зеленые насаждения, я выследил зловредное рогатое существо и с удовольствием вонзил в его левую заднюю ногу свои зубы. Тут же я получил сдачи: коза пребольно брыкнула меня в бок.

Мне казалось, что теперь мы квиты. И разве мог я предполагать, к каким неожиданным последствиям приведет мой необдуманный поступок! Я искренне раскаиваюсь в содеянном и обещаю, что никогда не повторю подобного поступка. Даю честное слово собаки — лучшего друга человека.

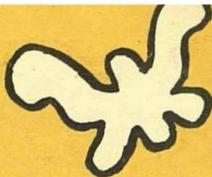
В одном заклинаю вас. Судите проступки и ошибки людей, судите строго, справедливо и гуманно, но предоставьте нам, животным, самим разрешать возникающие в нашей среде споры и недоразумения.

Не тратьте драгоценного времени, бумаги и чернил на то, чтобы карать блудливых кошек, чересчур горластых петухов и драчливых коз.

Дедушка Крылов заклеил наши пороки и недостатки настолько основательно, что судебным органам нет смысла вмешиваться в это дело.

Со слов Полкана-старшего записал
М. СЕМЕНОВ.

Брайант мечет икру

ОБСТАНОВКА НА ВЫСОТЕ

ЕСЛИ у вас имеется ваш собственный четырехмоторный турбовинтовой самолет фирмы «Вайкаунт», то не задумывайтесь, как элегантно, удобно и со вкусом его меблировать. Берите пример с госпожи Мей, супруги крупного питсбургского промышленника. Она купила за баснословную цену антикварный гарнитур времен Людовика XVI и обставила им самолет. Чего проще!

НЕ МЕЧИТЕ бирсер перед свиньями», — мудро рекомендует пословица. А черную икру? Об этом пословица умалчивает, чем и воспользовался английский богач Реджинальд Брайант. Он щедро мечет перед своими свиньями черную икру. «Икра, — заявил он, — самая дорогостоящая еда на свете. Что же, мои свиньи должны иметь все самое лучшее». Сказано — сделано. Более тридцати шести тысяч фунтов стерлингов потратил мистер Брайант на угощение своих любимцев.

100 ТЫСЯЧ ДОЛЛАРОВ В ДЕНЬ

ИМЕННО такой цифрой обозначается ежедневный доход шейха Али ибн Абдуллах аль Тени, всемогущего правителя нефтяного княжества Катар, омываемого водами Персидского залива. Шестидесятилетний шейх может тратить без малого миллион долларов в неделю, или пятьдесят миллионов долларов в год.

Но жизнь шейха нелегка, и видит адлах, что он остро завидует своим малоимущим соплеменникам. Судите сами. Одних только родственников у старика более четырехсот, и никто не работает. Сотни детей (собственных, разумеется) то и дело осаждают старика отца просьбами. Одному срочно нужен новый «кадиллак», другому на зиму необходима новая вилла в Швейцарии, третий уж который день плачет: просит выписать из Франции дамский оркестр...

Да что говорить о детях! Одно жилье во что обходится! Дворец шейха иллюминирован по фасаду тысячами электрических ламп, которые зажигаются каждую ночь, даже если шейха нет дома. Другая вилла, на берегу Женевского озера, обошлась шейху в полмиллиона долларов, а летний дворец под Бейрутом — в целый миллион.

Мучают шейха и расходы на представительство. Не так давно прибыл, например, к нему в гости король из Саудовской Аравии. Пришлось сделать гостю скромный подарок: шестьдесят «кадиллаков» и роскошный лимузин «Остин» с золотыми дверными ручками.

Ныне шейх собирается на покой. Надо же и отдохнуть немножко...

БЕЗРАБОТНЫЕ КОРОЛИ

СРАННЕГО утра тучный гражданин в темных очках усаживается на балконе своей виллы на Ривьере и высматривает хорошеньких девушек. Тучный гражданин не утруждает себя общественно полезным трудом. Он не работает, но тем не менее ест с большим аппетитом весьма изысканные яства. Это бывший египетский король Фарук, прославившийся своей беспутной жизнью. По соседству с низложенным королем-гулякой на Ривьере кру-

логодично кеифуют другие ему подобные титулованные паразиты — бывший югославский король Петр, бывший албанский король Зогу I (и последний) и бывший император Индокитая Бао Дай по прозвищу «Император ночных кабаков».

Оказывается, на мусорной свалке истории можно обитать с большим комфортом, если накануне бегства из своей страны заблаговременно перебраться за границу уворовавшие у народа деньги.

САЛОН ШИК-ГАВ

«Обязательно посетите наш новый салон для собачек «ШИК-ГАВ-ГАВ», Нью-Йорк, 69, 20-я Западная улица, телефон АЛ 49410.

Здесь каждая собака сможет в мгновение ока стать элегантно и аристократичным псом. Стрижка по последним фасонам, педикюр, завивка. Окраска ресниц в соответствии с цветом ресниц хозяйки (зеленые, красные, черные и синие).

В продаже специальный одеколон для собак под названием «Ваш верный друг» и духи «Копурка номер 9» и «Шикарная собачка».

Кроме того, наш салон поможет вам устроить заслуженный отдых вашей собачке. В нашем распоряжении специальные собачьи клубы с плавательными бассейнами, загородные дачи и дома отдыха.

Не отставайте от прогресса! Помните, что в Соединенных Штатах лишь на одежду и украшения для собак ежегодно тратится свыше 150 миллионов долларов! Приобщите свою собачку к прогрессу! Помните знаменитую поговорку: «Скажи мне, кто твоя собака, и я скажу тебе, кто ты!»

Такого рода объявления показывают, что жизнь богатых американок — жен миллионеров полна неусыпных хлопот о своих ближних, особенно если они лают и умеют стоять на задних лапках.

ТЯЖКАЯ ЖИЗНЬ

ВЭТОМ месяце Томми Мэнвилль, всемирно известный американский миллиардер, отметил свой семидесятый день рождения. Он принадлежит к тем нескольким тысячам американских паразитов, которые смело и гордостью могут сказать, что честно прожили жизнь, не унизив себя никакой работой, кроме разве страшных усилий, потребных для самостоятельного поднятия рюмки.

Однажды, когда Томми было пять лет, его спросили, кем он хочет стать. «Я хочу быть рабочим!» — воскликнул юный Мэнвилль в припадке детского энтузиазма. Ответ произвел впечатление неожиданного банкротства; мать упала в глубокий обморок, отец крепко ухватился за бутылку виски, а присутствовавший при сцене друг дома поспешно ретировался, что-то бормоча про «измену».

На следующий день ребенка отправили в санаторий для людей, страдающих душевным расстройством. Ему разрешили вернуться домой лишь после того, как врачи заявили, что желание стать рабочим объясняется временным приступом помешательства.

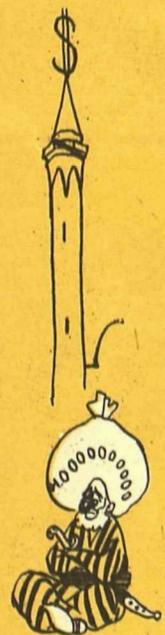
Теперь Томми уже семьдесят, и он намерен отпраздновать свой день рождения самым простым манером. В полдень его разбудит камердинер, который нежно прошелестит над его ухом пачкой стодолларовых банкнот. Этот тихий звук производит на Томми тот же эффект, что хлопанье пробок на алкоголика: он мгновенно пробуждает его от самого глубокого сна.

Но назвать Томми совершеннейшим паразитом было бы все-таки несправедливо. Детский бред о профессии рабочего не пропадает даром и на всю жизнь наложил отпечаток на психику Мэнвилля. Например, в прошлом году, когда Томми намеревался торжественно отметить свое шестидесятилетие, он намекнул, что хотел бы минут на пятнадцать заняться производительным трудом. Он заявил корреспондентам, что не раз наблюдал, как его дворецкий откупоривает бутылки с шампанским, и хотел бы, несмотря на всю изнурительность этого труда, на этот раз заняться пробками собственноручно.

Легкомысленная угроза Мэнвилля поработать в день своего рождения вызвала панику на нью-йоркской бирже и резкое падение курсов акций. В тот же день крупнейшие американские газеты вышли с огромными заголовками: «МЭНВИЛЛЬ УГРОЖАЕТ РАБОТОЙ» — «Нью-Йорк таймс».

МИЛЛИАРДЕР НОСИТСЯ С МЫСЛЬЮ О РАБОТЕ — «Филадельфия куриер», СЕРЬЕЗНОЕ БЕСПОКОЙСТВО О ЗДОРОВЬЕ МЭНВИЛЛЯ — «Детройт ньюс», МИЛЛИАРДЕР СХОДИТ С УМА — «Чикаго геральд».

Угрозы Томми Мэнвилля заняться произво-

КРУ...

НА РАДОСТЬ КОШКАМ

БЫВАЮТ случаи, когда при чтении завещания усопшего миллионера уныло вытягиваются физиономии родственников, но все село ржут кобылы и блаженно мурлычат коты. Мистер Джон Макomber, 79 лет, проживавший в Фремингхеме, штат Массачусетс, США, убедившись в том, что род людской ему в общем и целом неприятен, завещал свое состояние — миллион долларов — «на уход за моими лошадьми, собаками и другими животными». Другой миллионер, такой же убежденный противник человеческого рода, как мистер Макomber, завещал «радиоприемник, платяной шкаф, три электрических вентилятора и сто тысяч долларов старому коту по имени Бэстер».

атериалы, читатель может сказать:

ого на выжимании соков из тысяч и сверхдивидендов. Рабочие заводов, приятный гнут спины на паразита, и своими руками, и он, бедняга, так ему повеселее и позанятнее убить

енует себя капиталистический Запад, уют осуждения. Во всяком случае, со специальной прессы. Там паразит — это множества людей, он множит свои у него этих самых нетрудовых доходов газеты и журналы.

сказывают факты, почерпнутые нами и Мэнвилля» написан канадским сатириком Крокодила.

ТОММИ МЭНВИЛЛЯ

дательным трудом вызвали целый поток горьких комментариев его друзей. Некоторые предупреждали, что ему угрожает растяжение сухожилий, другие предлагали подписать петицию с просьбой, чтобы в целях защиты «американского образа жизни» Томми оставался в этот день в постели.

Уступая столь мощному давлению, Томми быстро отказался от своей революционной идеи, поручив откупорку бутылок дворецкому.

Но волнение, вызванное им в прошлом году, сделало его осторожным. На днях он созвал пресс-конференцию, на которой обещал, что в этом году никаких отклонений от обычного распорядка дня не предвидится. Он встанет, как обычно, в полдень, позавтракает, соснет пару часов, пообедаст, отдохнет, поужинает, выпьет свою обычную вечернюю норму и отправится спать. («Отправится спать» следует понимать в том смысле, что камердинер отнесет его в спальню и осторожно засунет под одеяло.)

Однако при этом Томми выразил желание отправиться через пару дней после отдыха на завод, где он хотел бы посмотреть, как работают другие. Столь необычный подход к проблемам труда заставил многих поновляться. Они обеспокоились: выдержит ли миллиардер такую непривычную нагрузку, особенно учитывая, что Томми основательно подорвал свой организм долгими годами подсчета доходов и двенадцатью браками? Сколько же можно, говорят они, вести столь тяжелый образ жизни?

Они также отмечают, что внимательное наблюдение за физической работой еще более утомительно, чем сама работа. Они ссылаются при этом на пример другого миллионера, который как-то в течение нескольких минут следил за работой дорожных рабочих и так утомился, что вынужден был на полгода отправиться на курорт.

А кроме того, некоторых друзей Мэнвилля волнует моральная сторона вопроса. Постоянные заигрывания миллиардера с идеей производительного труда могут заронить в американцах мысль: почему он действительно не работает? И что случится, если они начнут думать об образе жизни других миллионеров?

Ходят слухи, что в одном клубе миллионеров усиленно обсуждается вопрос: смогут ли американские миллионеры, если их заставят работать, рассматриваться как преследуемое и дискриминируемое меньшинство и в таком качестве подать жалобу в ООН по поводу нарушения основных прав человека?

Наиболее осведомленные источники утверждают, что, по всей видимости, удастся отговорить Мэнвилля от авантюрного плана экскурсии на завод и сохранить его репутацию безупречного паразита.

СЪЕДОБНАЯ ВОЙНА

СЕЗОН на французской Ривьере закончился. Подводя итоги, можно сказать, что в этом году появилось множество новых оригинальных способов весело и интересно проводить время на знаменитом французском курорте. Например, в Сен-Тропезе группа молодых людей, включающая, в частности, известную манекенщицу Ив Никольсон и миллионера Жана Кастеля, изобрела замечательную игру под названием «Съедобная война». Ее участники, насколько не думая над проблемой ежесуточного вооружения, устраивали друг против друга битвы, в которые добавляли томатный соус, сбрызгивали сливками, бросали макароны и прочими съестными припасами. Отрадно отметить значительную демократизацию вкуса «золотой молодежи». Раньше она предпочитала бросаться редкими и изысканными блюдами, а теперь она прибегает к пище широких слоев населения.

СКРОМНЫЙ ТРУДОВОЙ ОЛЕНЬ

ГУБЕРНАТОР штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер — один из тех, о ком американская печать пишет так, что хочется подвизать ей слюнявчик. А то, чего доброго, слюни умиления начнут капать с газетных страниц.

Нельсон Рокфеллер, пишет журнал «Лайф», настоящий трудовой парень, посвятивший жизнь «служению народу». Живет он скромно, и «привычки у него и у его семьи самые простые и скромные».

У скромника Рокфеллера — слугителя народа — всего-навсего три большие городские резиденции и захудалая вилла в горах Покеантико, в 28 милях от Нью-Йорка. Обыкновенная виллочка, выстроенная на трудовые сбережения. К ней пристроен скромный, трудовой спортивный дворец всего-навсего за полмиллиона долларов. Дачка окружена скромным парком, в котором гуляют скромные, трудовые олени... Все очень дешево, скромно, но со вкусом...

Что же касается капиталов Рокфеллеров, то нет нужды заглядывать в их банковские счета. Фамилия говорит сама за себя.

ПЕРЕД вами репродукция картины Карела Аппеля, голландского художника-абстракциониста. У себя на родине Аппель рисовал рестораны, и публика забросала его картины обедками, он расписал церковь его прихожане перестали являться на молебны. Зато в Америке Карел Аппель взял блестящий реванш. С жиру взбесившись провозглашил он величайшим художником. За эту карьеру он получил премию имени Гугенгейма — 10 тысяч долларов. Кстати, как называется это произведение и что оно изображает?

Крокодил предлагает читателям четыре варианта названия картины Аппеля. Одно из них настоящее, три — мы придумали сами. Угадайте, какое название подлинное. Если угадаете, что вы ошиблись, не опорчайтесь, на то и абстрактная живопись.

«Женщина со страусом»
«Космос»
«Симфония В-4»
«Летучая мышь»
«Женщина со страусом»

Ответ: «Женщина со страусом»

— Товарищ начальник, поговорите с мастером: рабочим грубит.

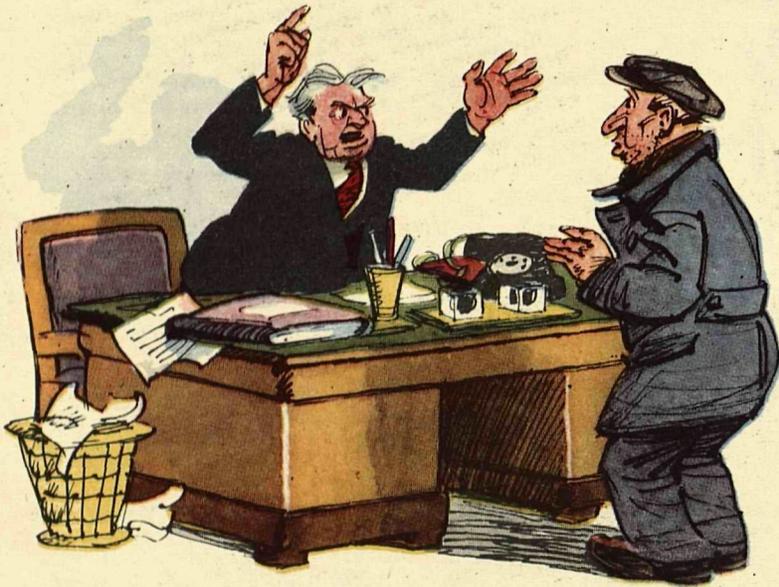

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Осталась с носом!

РЕМОНТ

НИЧТО не вечно под луной. Эта старая истина, к сожалению, справедлива и по отношению к жилью. Даже самые прочные, добротно выстроенные дома со временем ветшают.

В сущности, ремонт—дело не сложное. Что тут особенного: заменить прогнившие балки, побелить комнаты или вставить и окрасить оконные рамы? Ну, одна неделька, ну, две... Конечно, к работе нужно подготовиться: определить объем, составить смету, заготовить материалы. Ну, пусть в общей сложности месяца два...

Если б вы рискнули сунуться с такими рассуждениями к жильцам дома № 41/2, что в Москве, на Большой Спасской, вас бы подняли на смех. В лучшем случае!

Это старый четырехэтажный дом с облупившимися стенами и обваливающимися потолками. Он плохо приспособлен для устройства юбилеев и празднеств. И тем не менее день 1 июня 1960 года был в этом доме днем светлых надежд. Ремстройтрест № 2 взялся за омоложение дома.

Строительная эпопея разворачивалась величественно и неторопливо.

В июне вынули старые оконные рамы.

В июле вставили новые (но некрашенные и без стекол).

В августе их частично покрасили.

В сентябре не полностью застеклили.

В октябре жильцы сами купали замазку и белила, а когда ударили морозы, сами нажимали стекольщики.

В ноябре затыкали подушками, забивали фанерой недо-застекленные рамы в кухне и утеплили ватой новые рамы.

Елизавета Михайловна Полунина из квартиры № 14 полтора месяца жила с мужем и сыном на кухне. Вещи ее стояли здесь же.

Елизавета Михайловна любезно согласилась ознакомить нас с выдержками из исторической хроники этого смутного времени. Вот они:

19.IX. На чердаке заменили балки наката, а гнилые доски перекрытия не тронули. Принесли доски и лестницу для штукатуров. На том и закончилась работа.

20.IX. Маляры и штукатуры полдня ничего не делали. К вечеру принесли материалы.

26.IX. Прораб Колюбин Иван Васильевич обрадовал: «Стекло будет, но когда, не знаю».

27.IX. Он же сказал: «Стекло должны получить, как получим, сделаем». Насчет белил выразился так: «Их не будет, и надежды нет, лучше купите сами».

28.IX. Прихожу с напоминаниями. Тов. Колюбин говорит: «Мы скоро по вас будем проверять время. Делать вам нечего! Сказали, что сделаем, и сделаем. Когда? Неизвестно. Лучше спите спокойно и не вставайте так рано. И вообще я вас не знаю, обращайтесь в трест к Петрову».

30.IX. Говорила с Петровым — начальником 4-го стройуправления. Обещал дать белила, но до сего времени нет. Сегодня большая радость: встали два стекла у соседки. Зато целый ящик стекла увезли неизвестно куда.

1.X. Звонила Петрову, он сказал, что разберется с этим делом.

11.X. Десятник сказал: «Придем и начнем делать побелку». Мы все вещи вынесли, прождали целый день, но никто не пришел. На ночь приняла бром.

12.X. Никто не пришел. Звонила Петрову, он сказал, что у него находится Денисенко и он с ним поговорит, а насчет белил ответил, что белила будут.

13.X. Была у Денисенко, который опять обещал прислать двух рабочих, чтобы побелить, но в белилах отказал, сказав, что получили 50 кг для чего-то другого. Пришлось послать в аптеку за валидолом.

14.X. Денисенко был в комнате, сказал, что все хорошо высохло.

15.X. Денисенко сказал, что вроде плохо высохло и могут быть пятна на потолке. Я ему ответила: «Пусть пятна, только конец бы скорее».

Тут мы оторвались от чтения хроники и огляделись.

Сквозь тонкий слой краски проглядывают старые царапины и щели на дверях. Их не шпаклевали. Наружная часть оконных рам не покрашена совсем. На стенах фисташковые разводы, напоминающие хвост не очень яркого попугая. Через отремонтированный потолок сочится вода. В кухне на потолке ржавые пятна, форточка не закрывается, хотя и вынимается целиком без особого труда...

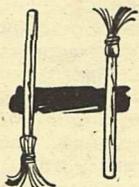
Как говорится, наряду с недочетами должны быть и ответственные за них работники. Что ж, они налицо. И первый среди них — управляющий ремстройтрестом № 2 Григорий Петрович Игнатов.

Вот жильцы дома № 41/2 по Большой Спасской улице и обрадуются через Крокодил к Григорию Петровичу с убедительной просьбой: включить в перечень материалов, потребных для окончания ремонта, несколько килограммчиков брома и валидола...

Жильцы надеются, что до конца ремонта им этого хватит.

Л. РОМАНЕНКО

Ирония Судьбы

НАЧАЛЬНИК АХО был вызван к директору деревообделочного комбината Гарусову в конце рабочего дня.

— Встречайте, товарищ Кубышкин, гостя,— объявил ему директор,— к нам едет зам. управляющего трестом Стрепетов. Букеты белых роз и ансамбль балалаечников, разумеется, заказывать не обязательно, но как-то отметить его приезд надо. Человек едет, чтобы, так сказать, лично поздравить коллектив с выполнением квартального плана. Что можно придумать?

Начальник АХО мгновение озадаченно моргал белесыми ресничками, потом просветлел лицом.

— Так ведь известное дело, Василь Васильч! — бодро воскликнул он.— Накормим гостя хорошим обедом—и вся недолга. Высоких особ всегда обедами потчуют. Вот только,— Кубышкин нахмурился,— жмото наш согласится ли? Он скорее удавится, чем даст хоть копейку на общее дело.

— А давайте пригласим его и посоветуемся,— предложил директор.

Спустя несколько минут в кабинет вошел худой блондин с подвижным, нервным лицом. Это был главный бухгалтер комбината Рябикин. Поздоровавшись, он выжидательно взглянул на директора.

— Хочу с вами посоветоваться, Иван Прокофьевич, насчет одного дельца,— обратился к нему директор.

— К вашим услугам,— слегка поклонился главбух и, покосившись на Кубышкина, прибавил: — Только имейте в виду, что статья по административно-хозяйственным расходам давно...

— Успокойтесь.— Гарусов улыбнулся.— Кубышкин ничего не просит. Наоборот, я прошу. К нам товарищ Стрепетов завтра приезжает. Вот мы с Кубышкиным и надумали организовать встречу представителя совнархоза с нашим командным составом за... гм... тарелкой супа. Поднимем мы это дело?

Главбух сдвинул брови и медленно покачал головой.

— Нет, Василий Васильевич, не поднимем,— ответил он жестко,— никак нельзя. В смете нет статьи, предусматривающей кормление супом ответственных работников треста.

— Жаль, жаль...— На лице директора отразилось искреннее огорчение.— Ну, раз нельзя—значит, нельзя. А может, все-таки можно? За счет других каких-нибудь статей?

Рябикин снова отрицательно замотал головой. На помощь директору ринулся нач. АХО.

— Иван Прокофьевич, голубчик,— умоляюще заговорил он,— я в бухгалтерии, конечно, профан. Но я бы на твоём месте организовал чествование товарища Стрепетова за счет... мм... хотя бы техпропа. У нас эта статья из года в год не используется. А мы все оформим так, что комар носа не подточит.

Главбух задумался.

— По статье технической пропаганды, пожалуй, можно,— нерешительно сказал он,— только при условии, что вы, Василий Васильевич, напишете мне специальное распоряжение о выдаче и сумма должна быть самая минимальная.

— В этом положитесь на меня,— повеселел директор,— лишней копейки не позволю истратить. Опыт в этом деле у меня есть: когда старшую дочь замуж выдавал, все расходы по свадебному столу высчитывал и подсчитывал.

Когда Рябикин ушел, Кубышкин всплеснул своими пухлыми ладошками.

— Даже не верится, что мы нашего Плюшкина обломали!

Придя домой, Гарусов, наскоро перекусив, уселся за подсчеты.

«Все должно быть прилично, вкусно, но без этакго гастрономического гусарства,— рассуждал он,— например, утка с яблоками. А может, поросеночка с гречневой кашей? Нет, слишком отдаёт старым режимом, вроде чествования по случаю тезоименитства купца Обалдулина в ресторане «Медведь». Котлеты с макаронами будут как-то созвучнее эпохе. Ну и борщ, конечно, и черной кофе по-турецки. А из напитков — дюжину пива на стол, не больше».

Огонек в директорской квартире светился далеко за полночь.

...Высокий гость прибыл на дрезине во второй половине дня. Встреченный на платформе узкоколейки руководящими работниками комбината, он проследовал в самый обширный по объему бондарный цех, где собрались люди, и, встреченный бурными аплодисментами, поздравил коллектив. Директор Гарусов удовлетворенно улыбался. К нему, как к полководцу во время сражения, то и дело подлетали курьеры, рапортуя о положении дел в столовой.

— Все готово,— свистящим шепотом докладывал на ухо директору начальник АХО Кубышкин,— и винегрет и отбивные. Вот только заяц немножко не упрел.

— Какой заяц? — изумился Гарусов.— Откуда?

— В лесу поймал,— хихикнул Кубышкин и сгинул с глаз, как призрак после пения третьих петухов.

И сгинул, надо сказать, вовремя. Гость кончил свое выступление, уступив место перед микрофоном Гарусову. Тот от имени собравшихся поблагодарил руководство треста за высокую оценку деятельности комбината. Когда народ разошелся по цехам, Гарусов обратился к Стрепетову:

— Большая просьба от коллектива — отведать хлеба-соли. В столовой все готово. Даже зайца наш начальник АХО где-то раздобыл.

Стрепетов, тучный блондин с меланхолическим лицом гастритика, испуганно отшатнулся.

— Нет, нет... Благодарю за приглашение, но я очень тороплюсь. В восемнадцать у меня совещание. Кроме того,— он кисло усмехнулся,— зайцы и вообще жареное мясо — для меня яд.

Гость распрощался, сел в свою дрезину и укатил восвояси.

— Что же я теперь с обедом-то делать буду? — рвал на себе волосы Кубышкин.— Одного винегрета два ведра сделано! Куда его теперь, на помойку?

— Зачем на помойку? — неуверенно ска-

зал директор.— Пригласите... э... э... командный состав, представителей общественности, пускай покушают.

Кубышкин просиял.

— Вот это другой разговор! Как говорится, чем в таз, лучше в нас.— И помчался со всех ног в столовую.

Полчаса спустя столовая гудела. Обедующие поочередно исчезали в соседней комнатушке и, возвратившись, с новой силой набрасывались на еду. Тамадой пира был единогласно избран начальник АХО. Чепчиков, правда, в воздух никто не бросал, но в левом углу уже пытались затянуть:

М-мы с тобой два бе-е-рега
У одной реки...

На следующее утро помятый, с мешочками под глазами Кубышкин стоял перед главным бухгалтером Рябикиным и заискивающе говорил:

— Вчера, Иван Прокофьевич, было очень и очень мило. Можно сказать, праздник для коллектива. Жаль, что вас не было: нигде не могли найти. Я с ног сбился, вас искал. Вот, пожалуйста, счеты за отбивные... виноват, за чтение лекций в рабочих общеклассах. Вот расписка на зайца — этот у нас по частному сектору проходил. Но вы не извольте беспокоиться,— Кубышкин заговорщически подмигнул главбуху,— я его как покупку редких старинных изданий оформил. А вот накладная на пиво... то есть на приобретение различной популярно-технической литературы.

Главбух слушал с каменным лицом. Когда начальник АХО кончил, Рябикин заложил руки за спину.

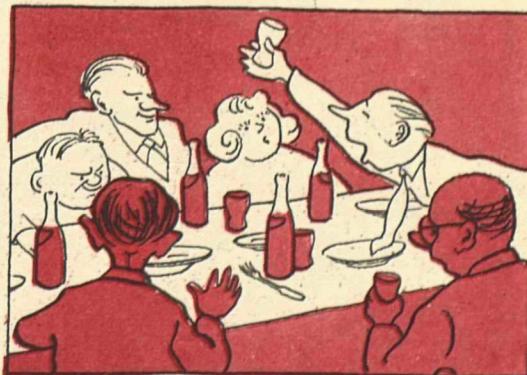
— Никаких счетцев и накладных я у вас не приму,— сказал он с жутким спокойствием,— потому что встреча с товарищем Стрепетовым не состоялась.

— К-как не состоялась? — заикаясь, пролепетал Кубышкин.— Отбивных даже не хватило на всех. Я уж о зайце и не говорю.

— Что вы меня все зайцем тычете? — вспыхнул Рябикин.— Повторяю вам: ни одной копейки я за вчерашний обед не заплачу, поскольку заместитель начальника треста на нем не присутствовал.

— Но ведь обед-то съеден! — доказывал, чуть не плача, Кубышкин.

— И на здоровье. Только я со всех вас все до копейки удержу из зарплаты.

...Вечером Кубышкин и его заместитель Кошкотянц сидели в закуской и пили пиво. Нач. АХО, расстроенный и осунувшийся, громко жаловался:

— Ну кто бы мог подумать? А я-то, дурак, вчера свой кусок зайчатины старику Тутову уступил! Выходит, я его из собственного кармана потчевал!

Кошкотянц задумчиво поднял очи и глубокомысленно изрек:

— Ирония судьбы!

Зоотехник и флейта

ДЕКАН зоотехнического факультета Иркутского сельскохозяйственного института Николай Сергеевич Свиридов с наслаждением слушал выступление эстрадного оркестра в кинотеатре «Пионер». Музыканты бодро играли на скрипках, дули в трубы, били в барабаны. Музыка ласкала слух декана, переносила его в мир, далекий от предметов и понятий, с которыми Николаю Сергеевичу приходится по долгу службы сталкиваться ежедневно и ежечасно.

Вместе с тем, глядя на сцену, декан не мог избавиться от чувства, что некоторых исполнителей блюзов и вальсов он уже где-то видел, что они ему знакомы не хуже, чем телки и бычки институтского опытного хозяйства.

Николай Сергеевич протирал очки и снова глядел на сцену, не веря глазам своим. Когда зазвенел звонок, возвещающий о начале киносеанса, декан не вытерпел и подошел к эстраде. Да, чуть не обманывало его. Среди музыкантов, держа трубы на коленях, с достоинством восседали его воспитанники — студенты Кузнецов и Анчутин.

— В чем дело? — воскликнул декан. — Как вы сюда попали? Ведь вы направлены на практику в зверосовхоз!

Молодые люди галантно приподнялись со своих мест и, мило улыбаясь, пояснили:

— Товарищ Наримов отменил поездку на практику. Он сказал, чтобы мы были всегда у него под рукой. Мало ли что может случиться? Смотр художественной самодеятельности, соревнование трубачей, олимпиада барабанщиков! А нас не будет на месте!

— Ах, так?! — пролепетал Николай Сергеевич. — Директор института товарищ Наримов освободил вас от поездки на практику?! Ну что ж, тогда извините. Кстати, вы хорошо играете. Молодцы, ребятки!

В Иркутском сельскохозяйственном институте отроки, проявляющие склонность к занятиям музыкой, окружены заботой и вниманием руководства. Сам директор института В. Наримов принимает в их судьбе деятельное участие — освобождает их не только от практических, но и любых других занятий. И не зря. Любители музыки за эту заботу воздают институту сторицей. С тромбонами и флейтами в руках они отстаивают музыкальную честь учебного заведения в городских парках и кинотеатрах, представляют его на свадебных пиршествах и траурных шествиях. Вот почему сельскохозяйственный институт в шутку зовут сельскохозяйственной консерваторией.

Преклонение перед музыкой, разумеется, само по себе похвально. Однако оно порой принимает такие размеры, что некоторые выпускники в диезах и бемолях разбираются свободнее, чем в надоях и опоросах. Например, у воспитанника института Леонида Кошкина не хватило знаний и призвания, чтобы стать зоотехником. Зато он без труда занял место преподавателя музыки в средней школе.

— Вы же зоотехник! — сказали ему. — Вас ждут на звероферме в Тувинской автономной области.

Кошкин пожал плечами.

— Какой из меня зоотехник? Вы думаете, что в сельскохозяйственный институт я пошел от хорошей жизни? Экзамены в консерваторию не выдержал. А в душе я, как видите, остался музыкантом...

Но будем справедливы: несмотря на столь усилённое поощрение талантов директором института В. Наримовым, музыкантами становятся далеко не все воспитанники этого высшего учебного заведения.

Не прибыл на место назначения инженер Ю. Гальперин. В колхозе, где его ждут, встревожились, стали запрашивать институт, отдел кадров областного управления сельского хозяйства. Но Гальперин как в воду канул. Желая помочь отыскать пропавшего, мы также включились в поиски. Вместе с инспектором отдела кадров областного сельхозуправления Тамарой Филипповной Трусковой мы навестили убитых горем родителей Юры, чтобы, осторожно расспросив их, найти следы сына.

Звонок. Дверь открыло существо в яркой шелковой пижаме и с тщательно прилизанными, густо напомаженными волосами. Пробормотав что-то невнятное, цветастое существо скрылось, и вместо него тотчас появилась внушительная дама.

— Я Гальперина, — отрекомендовалась она. — Вам что угодно?

— Где ваш сын Юра? Хотим помочь вам...

Лицо почтенной дамы приняло неприветливое выражение.

— Если бы я знала, что ко мне снова явятся с этими расспросами, я бы не открыла дверь. Что вы хотите от несчастного ребенка? Да, он не поехал в колхоз и не поедет!

— Что, он поступает в оркестр? — с надеждой спросили мы.

— Какой оркестр? — возмутилась Юрина мама. — Вы что, хотите, чтобы он дудел в вашу дудку? Не нужны ему ни колхоз, ни оркестр. Мы его сами прокормим. Не, бедные.

А вот другой выпускник института — Гриша Степанов. Ему тоже не нравится деревня. Но он понял это не сразу, а лишь тогда, когда получил диплом об окончании института и узнал, что на первых порах в РС ему не дадут ни отдельной квартиры со всеми удобствами, ни персонального оклада.

— Я истинный горожанин, — потупив очи, говорит Степанов, — простор полей меня тяготит...

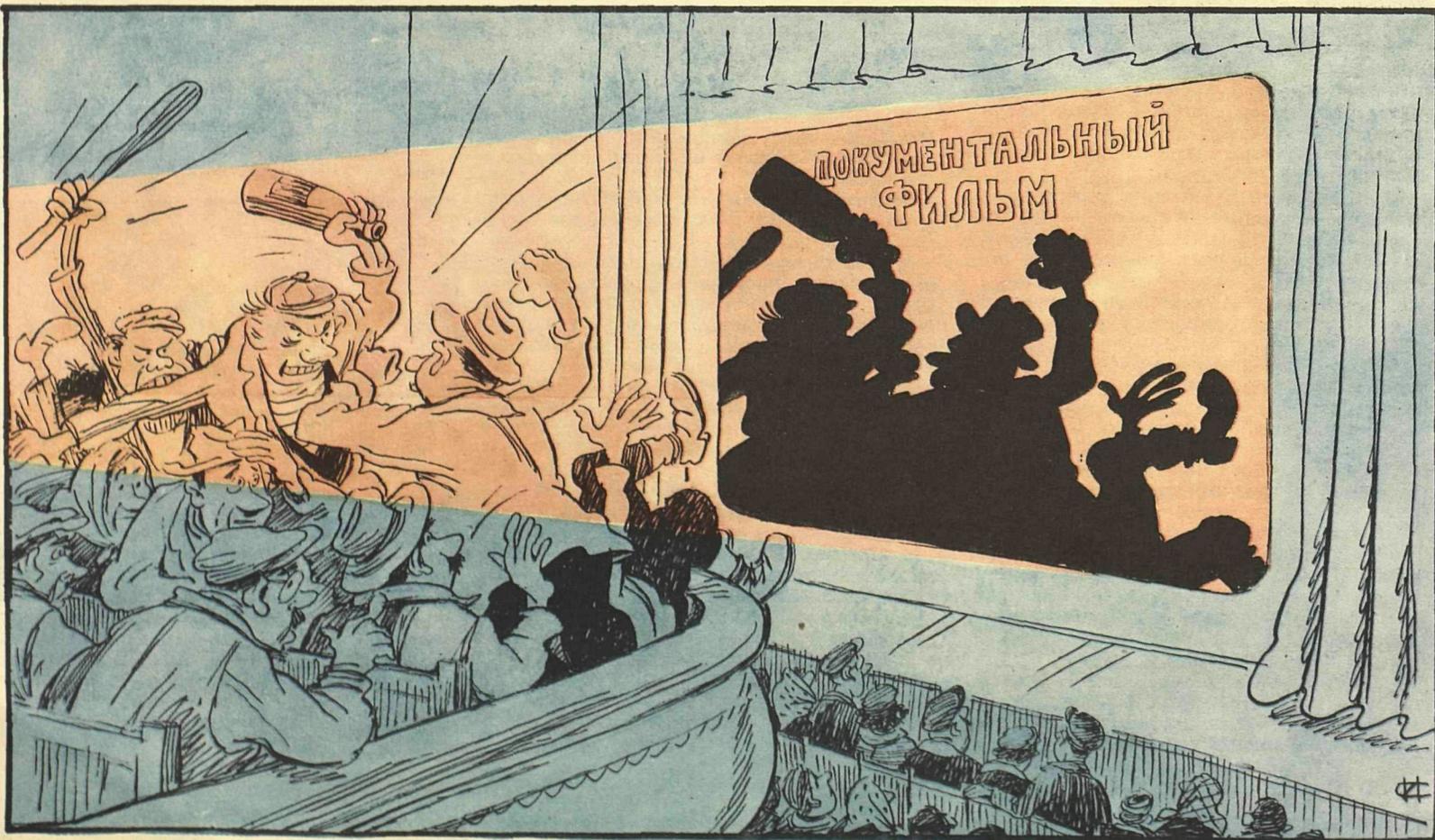
Просторы полей, к сожалению, тяготят не только Степанова. В течение двух последних лет от работы в колхозах отказались шестьдесят молодых специалистов только с одного факультета механизации. Вполне достаточно, чтобы сколотить не один оркестр. Оркестр маминых сыночков и бездельников. А ведь их обучение обошлось государству более чем в три миллиона рублей!

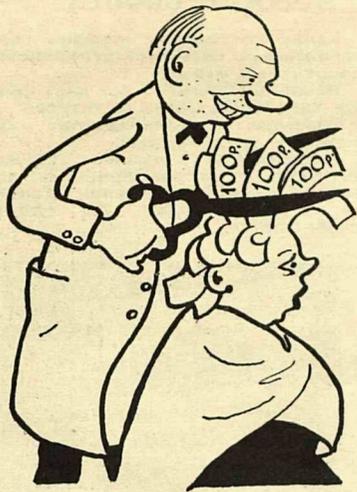
Работники областного управления сельского хозяйства, руководители колхозов и совхозов рвут и мечут: где выпускники? Когда придут на село долгожданные кадры?

Зато директор института В. Наримов, деканы факультетов, преподаватели имеют возможность услаждать свой слух чарующими звуками танго и вальсов, повседневно видеть своих воспитанников фланирующими по бульварам Иркутска.

Я. МАРГУНОВ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ВЗЯТКА — дело интимное. Берущий и дающий не терпят свидетелей, не любят ни громких слов, ни молчаливых расписок. Поэтому поймать взяточника за руку так же трудно, как гадюку за ухо.

Но не было еще такого взяточника, который не зарвался бы и не был бы схвачен за шиворот. Так схватили недавно группу деятелей парикмахерского хозяйства в Ленинграде. В кабинетах косметической молодости и красоты открылась довольно безобразная картина. Сквозь ароматы кремов, духов и пудры пробилось зловоние вымогательства, шантажа и лихоимства.

Чем только не промышляют взяточники! Берут за все: за пустяковую услугу и за благодарное внимание, за луч надежды и за потерянную совесть. Парикмахерское же начальство превратило в предмет купли-продажи... право на труд. Хочешь работать в косметическом кабинете — плати! Хочешь место «потеплее», в центре, — плати! Хочешь получить диплом на так называемых курсах по повышению квалификации — опять же плати! Хочешь застраховаться от увольнения — плати снова и снова...

Плати управляющему парикмахерским трестом Гольшеву. Плати начальнику конторы Левиту. Плати главной посреднице и вымогательнице Бончковской.

И несколько великовозрастных дур, поверивших, что их трудоустройство действительно зависит от кучки мерзавцев, платили аккуратнейшим образом.

Но нашлись люди, которые отказались платить. Они не поверили в могущество Гольшева и Бончковской. Они вступили в борьбу и, как следовало ожидать, победили. Взятчики сидели на скамью подсудимых. Помогли и те, кто платил. Они образумились, вспомнили свои права и обязанности и дружно выступали на суде в качестве свидетелей обвинения.

Взяточников осудили. Справедливость восторжествовала. Но...

С этого «но» и начинается разговор по существу.

Процесс был громкий. О нем слышали даже в тресте па-

рикмахерского хозяйства. Услышали и возмутились. К этому времени на посту управляющего трестом вместо мазурика Гольшева сидел его многолетний заместитель Ляпкин. Вот Ляпкин-то и возмутился. И еще начальник кадров Борисович тоже возмутился.

Но характер этого возмущения наводит нас на грустные размышления. Ни одним словом не очернил Ляпкин своего бывшего шефа, взяточника Гольшева. Ничем не помог он судебному следствию. Зато Ляпкин и Борисович вызвали к себе главную свидетельницу Тимофееву и предъявили ей следующие обвинения:

1. Вынесла мусор из избы.
2. Совершила предательство.
3. Охаяла систему.

Такая была хорошая система: брали, давали, молчали, — и вдруг охаяли!

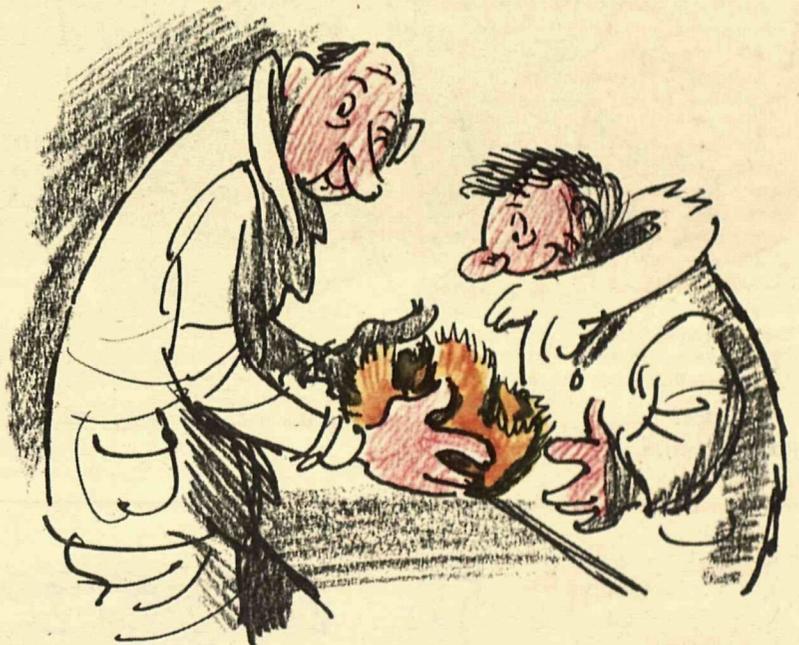
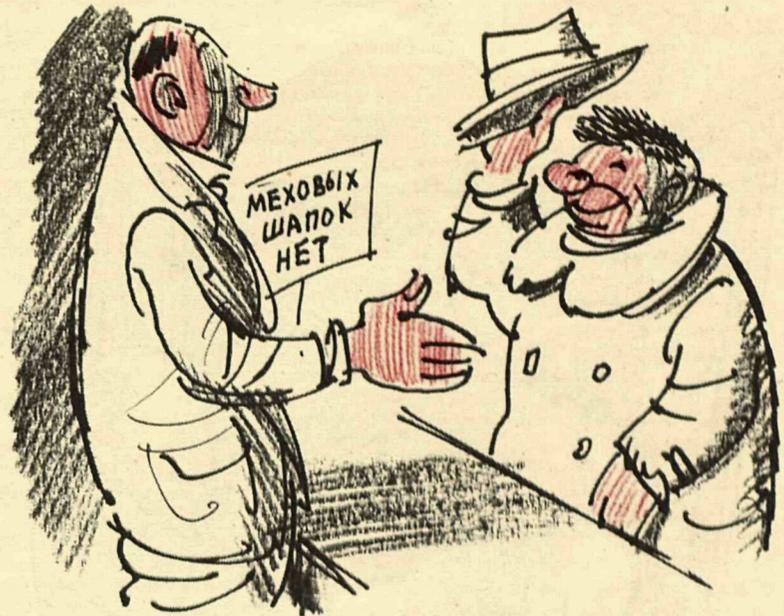
Ляпкин и Борисович долго уговаривали Тимофееву подать заявление с просьбой освободить ее от должности заведующей косметическим кабинетом. Не уговорили. Пришлось снять против воли. За что? Это нам выяснить не удалось: приказ в тресте «затерялся».

На этом возмущение не иссякло. Много и охотно рассказывал на суде о безобразиях в «системе» новый начальник межрайонной конторы Трофимов, сменивший проходимца Левита. Руководству треста пришлось немало потрудиться, чтобы «подобрать ключи» и назначить честного Трофимова за излишнюю откровенность. Подобрали и сняли.

Отнюдь не все свидетели вызвали против себя гнев начальства. К примеру, были среди них косметички Правда и Карлина — почтенная мамаша Бончковской. Они изо всех сил врали и запутывали следствие. Только преклонный возраст помешал им понести наказание за лжесвидетельство. Карлина и Правда не вынесли из избы ни горсти мусора, и благодарное начальство в лице Ляпкина создает им сейчас наиболее благоприятные условия для плодотворной работы.

Вряд ли решился бы Ляпкин так последовательно и открыто демонстрировать свое «особое мнение» по делу взяточников, если бы он не чувствовал поддержку сверху. А «верх» у него — управление предприятия бытового обслуживания, коему непосредственно подчиняется брадобрейный трест.

Начальник управления Михаил Сидорович Лещинский тоже был возмущен. И для этого у него имелись особые мотивы. Как выяснилось в ходе следствия, последняя вымогательская операция Бончковской была непосредственно связана с именем Михаила Сидоровича. Бончковская предложила косметичкам преподнести Лещинскому взятку в размере 21 тысячи рублей. Она уверяла, что за этот «подарок» начальник управления обещал открыть на Невском проспекте новый кабинет красоты.

Шапочное знакомство.

Но многие косметички отказались внести свою лепту на «подарок», и операция сорвалась. Михаил Сидорович в глазах правосудия остался чистым, как голубь-холостяк. Но разве могла не возмутиться его кристальная душа махинациями взяточников? Возмутилась и... благословила Ляпкина на все мероприятия, направленные против строптивых косметичек, охаявших систему.

У стороннего человека может сложиться впечатление, что разоблачения, сделанные в процессе, не только никого в управлении не потрясли, но даже не удивили. И это впечатление будет очень близким к истине.

М. С. Лещинскому хорошо знакомы жалобы населения на поборы и другие безобразия, процветающие в предприятиях бытового обслуживания. Кому

не известно, например, что некоторые закройщики в пошивочных мастерских без взятки могут скроить только пару портянок?

Но мы не знаем ни одного случая, когда по инициативе управления было бы вскрыто гнездо жуликов или лихоимцев. Мусор не выметается ни при каких обстоятельствах. И вряд ли тут дело только в чести мундира.

К взятке нельзя относиться нейтрально. Ее либо берут, либо с негодованием отвергают. Взяточника либо разоблачают и наказывают, либо пригревают как полезного человека. Третьего не бывает. И не может быть руководителем ни малым, ни большим человек, примирившийся со взятками.

И. ТУПИКИН

г. Ленинград.

Глядим — глазам не верим

ЧУДЕСА АГРОТЕХНИКИ

Подъезжая к станции Колоно, Юго-Восточной железной дороги, не забудьте выглянуть в окошко. А выглянув, обогатите себя сенсационными сведениями:

НОВОСТИ СПОРТА

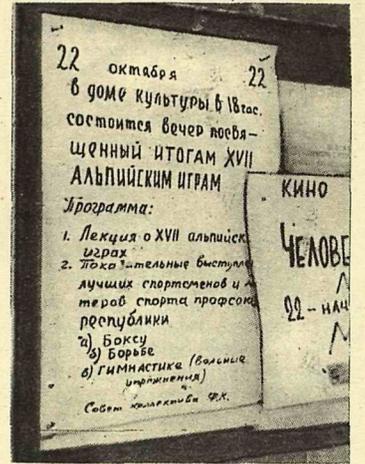
Какие состоялись недавно семнадцатые по счету международные спортивные игры?

Исчерпывающий ответ дает афиша такобского Дома культуры. Оказывается — альпийские. Не верите — читайте сами.

Подробности можно, видимо, выяснить у авторов афиши по адресу: Сталинабад, поселок Такоб, Совет физкультуры. Уж они-то разбираются, что к чему...

Видите, как много может дать посев нового текста на слабо прополотой фанере!

СОВМЕЩЕННЫЕ ПРОФЕССИИ

Читатель «Кронодила» И. Н. Каменев запечатлел для нас в Вологде вывеску:

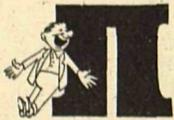
А как, собственно, работают вологодские фотопарикмахеры, читатель не сообщает. То ли вместо бритвы у них на вооружении «Зоркий», то ли они вручают каждому свежесвыбритому гражданину карточку, где клиент выглядит молодым и красивым...

— Как видите, ваша продукция не выдерживает никакой критики.

Ю. ДОЛЯ

РАССКАЗ

В РЕСТОРАНЕ

ПРОЧИТАВ полученную телеграмму, Павло Опанасенко, голубоглазый, могучего сложения мужчина, глубоко вздохнул и опустил голову. Все шло прахом, летело к чертям собачьим.

Прошло три недели, как фрезеровщик Опанасенко, напрягая все силы, вел жестокую борьбу со своей собственной особой. Заводская бригада, в которой он состоял, достигла значительных производственных успехов. Шаг за шагом она приближалась к почетному званию бригады коммунистического труда. Опанасенко работал не хуже других, но за ним водился один грешок: он выпивал. В будние дни всегда был трезвым, зато в выходные изрядно нагружался. Тень падала на весь коллектив. Решив пересилить свою предосудительную слабость и быть достойным своих товарищей, Опанасенко одно воскресенье, мыча от тоски, пролежал в кровати с книгой, другое — провел на стадионе, с отвращением наблюдая соревнование пожарных команд. Несколько раз он, как сомнамбула, приближался к буфету, но в последний момент находил в себе силы потребовать газированной воды и отойти.

Сегодня было третье воскресенье великого подвижничества Опанасенко. Все шло отлично. Ему уже не нужно было держаться за металлическую спинку кровати, чтобы не побежать в закускую. Самая мысль

о выпивке лишилась своей притягательной силы. И вот эта телеграмма!

Тесть, уважаемый человек, бывший партизан, сообщает о своем приезде. Очевидно, увенчались успехом попытки жены помирить их после годичной ссоры. Весь ужас заключался в том, что тесть Порфирий Данилович не сядил за стол без двухсот граммов водки. А приезд, а примирение — тут уж не двумястами граммами пахнет.

Опанасенко жалобно вскрикнул и предался отчаянию. Из этого состояния его вывел настойчивый звонок в передней. Прибыл тесть. Поговорив с полчаса о семейных делах, Порфирий Данилович взялся за шапку.

— Ну, зять, не пойти ли нам в этот ваш ресторан «Дружба» закусить на вольном воздухе? — сказал он. — Ты ведь нынче на холостом положении, без хозяйки. Можешь принять приглашение.

«Вот оно, — подумал со страхом Опанасенко, — не избежать тебе, Павло, хмельного! Попробуешь, а там само пойдет. Держаться надо. Пропадешь!»

Тесть с удивлением и беспокойством поглядывал на Опанасенко, когда тот, плохо скрывая раздражение и неудовольствие, одевался.

Заняли столик у окна с видом на город. Когда усатый официант принес заказанные тестем отбивные, салат и графинчик, Павло принял отчаянное решение сопротивляться соблазну до конца.

«Не дам тебе, пьянчуга, сбить меня с пан-

талыку, — со злобой думал он, — не поддамся...»

Порфирий Данилович налил бокалы. — Ну, зятек, — сказал он, — за прочную семью, без фокусов-покусов.

Опанасенко поднял бокал, чокнулся и вдруг воскликнул:

— Глядите, будто знакомое лицо у гражданина, там, у двери!

Едва тесть повернул голову, Павло выплеснул содержимое бокала под стол.

Каждый раз, когда тесть наливал снова, Павло повторял свой маневр.

После того, как был опорожнен третий графин, Порфирий Данилович низким басом затянул:

— «Когда б имел золотые горы и реки, полные вина...»

Домой они шли после полуночи. Павло вел тестя, закинув за плечо его руку.

— Напился я с тобой, — заплетаящимся языком говорил Порфирий Данилович, — на радостях. Люблю тебя, хоть ты и пьянствуешь, достоинство свое унижаешь. А я, брат, бросил. В рот не беру ее, проклятую. Все-таки на людях. В комиссиях председательствую, пример должен показать... И старухе обещал. Шестой месяц вина в глаза не видел и не тужу. А тебя люблю и жалею, потому темный ты насчет современных взглядов науки и культуры, насчет буль-буль-бутылочки...»

г. Киев.

ВОЗЬМИТЕ НЕМНОГО ОЛИФЫ...

Если у вас есть малолетний сын, который пять минут не может посидеть за учебником, не рыдайте и не плачьте. Возьмите немного олифы производства Костромского маслозавода (не путать фабричную марку!) и покрасьте пол. После этого ваш резвый ребенок уже не побежит на каток. Он вообще нигуда не побежит. От пола его можно будет оторвать вместе с краской. При наличии, конечно, достаточной физической силы. Ибо костромская олифа хоть и умеет быстро просыхать, зато в полной мере обладает клеящими свойствами. Негостеприимным людям таким средством пользоваться не рекомендуется: гости надолго задержатся.

Г. МИСЬКОВ,
сотрудник газеты «Красное знамя».
с. Абан, Красноярского края.

Мимоходом

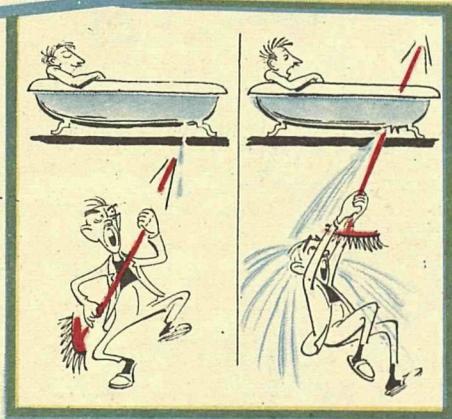
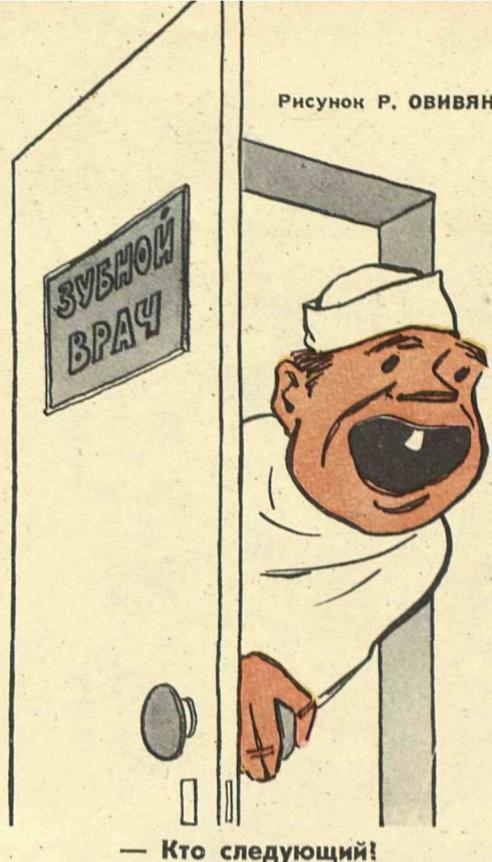
Знал литературу и искусство по кличкам собак: «Муму», «Джюльбарс»...

Из всех произведений отдавала предпочтение «Домоводству».

На сцене было много выразительных деталей: колесо, маховик и т. д.

Драматург имел хороший вкус: в его пьесе несколько раз ели шашлыки и пили вино.

Сергей КУКАНОВ

ПЕРЕУСЕРДСТВОВАЛИ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мы обращаемся к вам, товарищ начальник, с просьбой размотать этот клубок и узнать, что находится внутри».

(Из заявления)

«Прошу оправдать доверие и снять пятно, которое мне нанесли».

(Из жалобы)

«Когда мы вошли в комнату, то он сидел на обломках своей мебели и нецензурно удивился нашему появлению».

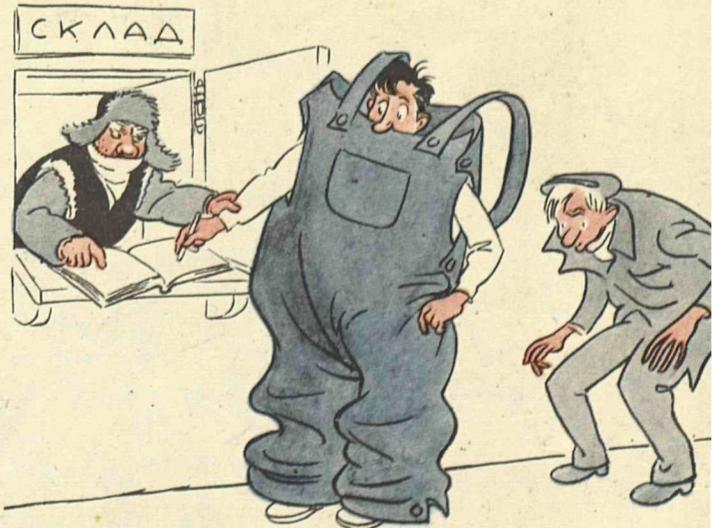
(Из протокола допроса)

Обнаружил Ю. ПРОХАНОВ,
работник милиции.

«...14 января в 10 часов утра при сборе огнетушителей для перезарядки произошел взрыв».

г. Чебоксары.

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

Расписался в получении спецодежды.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Листая страницы

НЕ НАДО ТОРОПИТЬСЯ!

«Он кивнул головой, торопливо расковыряв по карманам микрофильмы, магнитофон, электроанализатор и даже портативную электронную вычислительную машину размером с саквояж...»

Так поступил академик Самойлов в научно-фантастическом романе А. Колпакова «Гриада» (издательство «Молодая гвардия», 1960 г.). Можно конечно, согласиться с автором, что через несколько сот лет будут электронные вычислительные машины «размером с саквояж». Но поверить,

что вещи величиной с саквояж можно будет «торопливо расковырять по карманам», просто невозможно. Это явно непосильная работа. Даже для человека будущего!

Ю. МЕЛЬНИКОВ

БЕДНЫЙ ШАР!

«Образуются лысина, голова становится гладкой, как бильярдный шар. На этом выпадение волос большей частью заканчивается».

(Е. С. ЗАЛКИНД «Уход за волосами и предупреждение их выпадения». Медгиз, 1960 г.)

огнетушитель разорвался и в тяжелом состоянии был доставлен в хирургическое отделение...»

(Из акта о несчастном случае)
Записал Е. САБЛИН.

г. Кзыл-Орда.

«Неработающего инженера Кириллова Василия Кирилловича к категории тунеядцев отнести нельзя, так как он собственными силами за счет государства расширяет жилплощадь для своих квартирантов».

(Из административного протокола)

«Несмотря на многочисленные попытки всего нашего коллектива перевести Барбосова на правильные рельсы, он завел его в тупик».

(Из выступления на профсоюзном собрании)

«Моя попытка получить сдачу путем взаимных оскорблений не имела успеха».

(Из жалобы)

«Дана настоящая в том, что гражданин Зиновьев Иван Константинович получил временную потерю трудоспособности в результате проникновения в квартиру через печную трубу».

(Из справки)

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47. 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 10724. Изд. № 1832. Подписано к печати 29/XI 1960 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 400 000 экз. Заказ № 3237. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12
9 ДЕК 1960

КУКРЫНИКСЫ-60

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ